

Любимая и щам

9:45 Века Дракона. В Денерим на бал прибывает знаменитый в особых кругах орлесианский бард Виолетта Гараэл, и после, заинтересовавшись культурой Ферелдена и героическим прошлым короля Алистера, решает остаться, дабы написать несколько баллад... Красивая история, верно? Вот только изнанка ее таит гораздо больше секретов и ходов Большой Игры, чем видится на первый взгляд.

Часть 1. Бал

— Альфстанна! Рад видеть тебя! Наслаждаешься балом?

Банн Альфстанна Эремон сделала выбор в пользу ривейнского красного вина и, отвернувшись от столика с напитками, тепло улыбнулась подошедшему к ней мужчине.

— Леонас! Я бы сказала, что он неплох, но Эдделбрек так утомил меня рассказом о нынешнем урожае с амарантайнских ферм, что у меня пропало всякое желание делать комплименты, — она отпила вино и продолжила, слегка закатив глаза. — Кроме того, если я услышу еще хоть одну песню о героической победе над Пятым мором, я заткну рот тому певцу куском самого зрелого сыра, какой только найду!

— Не любишь героический эпос? — усмехнулся эрл Леонас Брайланд, окидывая глазами предлагаемый ассортимент напитков. Найдя, наконец, любимый антиванский портвейн, он удовлетворенно хмыкнул и потянулся за бокалом.

— Нет, я, как и все, восхищаюсь подвигом Героини Ферелдена и нашего доблестного короля, но не десять же раз за ночь!

— Ну, в желании польстить вышестоящим нет ничего странного. Держу пари, эти менестрели рассчитывают на увеличенный гонорар, если королю понравится их пение.

— В таком случае они зря стараются, — насмешливо покачала головой Альфстанна и оглянулась в поисках закуски, — король их все равно не слышал.

— Как? Его Величество еще не выходил к гостям? — эрл Брайланд ухватил крабовую тарталетку с подноса проходящего мимо слуги и теперь с сомнением ее разглядывал.

— Герольды уже дважды объявляли, но, видно, произошла какая-то заминка. Так неловко! — банн Альфстанна с завистью поглядывала на тарталетку в руке эрла Брайланда, но другого слуги с подносом поблизости не было.

— Интересно, что могло его задержать? — Брайланд решился-таки и откусил небольшой кусок от тарталетки.

— О, несомненно, дела государственной важности! — тихо сказала Альфстанна, и оба они понимающе ухмыльнулись.

— Кстати, Леонас, — обратилась к эрлу Альфстанна с сожалением провожая взглядом очередного слугу с подносом еды — слишком далеко! — Как поживает Хайбрен? Мне кажется, я видела ее здесь, но только мельком.

— О, она прекрасно проводит вечер, флиртуя с Фергюсом Кусландом, — вздохнув, ответил Брайланд, отыскивая глазами дочь. — А вот находит ли это таким же прекрасным Кусланд — еще большой вопрос.

Эрл покачал головой и залпом допил свой бокал, тут же потянувшись за новым.

— Ну губа у нее не дура, — Альфстанне удалось, наконец, сцапать за локоть очередного разносчика еды и теперь она решала важный вопрос: молочный поросенок или запеченный осетр, — тэйрн Кусланд пользуется сейчас большим влиянием и расположением короля.

— Но так позорить себя! — простонал Брайланд. — Мне следовало воспитывать ее по-строже...

Его стенания прервали бурные аплодисменты. На невысокий помост, служащий сценой для артистов, вышла светловолосая эльфийка с лютней. Слегка, и довольно небрежно, поклонившись гостям она стала тихонько перебирать струны инструмента, прислушиваясь к нему и не спеша начинать собственно выступление. Воцарившаяся было после

аплодисментов тишина сменилась перешептываниями и покашливаниями. Собравшиеся с любопытством разглядывали эльфийку, начиная, впрочем, выказывать признаки нетерпения.

— Это Виолетта, — шепнула Альфстанна на ухо эрлу Брайланду, — менестрель из Орлея. Я слышала, она очень популярна, и не только в Империи.

— Орлесианский менестрель на балу в Ферелдене? — изумленно поднял брови Брайланд. — Это что-то новое!

— Надеюсь, хоть она про Пятый мор петь не будет, — Альфстанна расправилась с молочным поросенком и теперь оглядывалась в поисках сыра.

Эльфийка же, видимо, закончила настраивать инструмент, потому что, проведя пальцами по струнам в очередной раз, она чему-то удовлетворенно улыбнулась, а затем, без всякого вступления, запела, глядя куда-то поверх гостей.

Алиндра была молода и прекрасна,
Известна своей красотой,
Но будь ты хоть лорд, хоть рыцарь отважный,
Заказан путь к сердцу красавицы той.

— Легенда об Алиндре? Интересный выбор, — тихонько прошептала Альфстанна, но Брайланд шикнул на нее, не сводя глаз с менестреля.

Тишина в зале, не считая пения эльфийки, была абсолютной. Всякие разговоры прекратились, даже слуги замерли, заслушавшись пением.

И, пеньем ее очарован,
Он ночью к окну подошел,
Желая хоть раз напоследок
Небесный поймать ее взор.

Мелодичный голос эльфийки, казалось, обволакивал каждого слушателя, тихие звуки лютни проникали в самое сердце, будя в нем одновременно восторг и грусть. Никто не смел даже шелохнуться, словно на всю залу наложили заклятье массового паралича.

И в башню, что выше всех прочих,
Не внемля слезам и мольбе,
Он запер безжалостно дочь свою,
Солдат же погиб на войне.

Вокруг то и дело раздавались едва слышные всхлипывания, дамы прикладывали к глазам шелковые платки, отворачивая чуть покрасневшие лица.

Столь сильной была ее просьба,
Что тронула даже богов.
И души их звездами в небе
Вечную славят любовь.

Оглушающая, звенящая тишина, а затем гром аплодисментов, под шум которого, уже не стесняясь, всхлипывали дамы. Менестрель на мгновение замерла с отрешенным выражением лица, будто все еще размышляла о легенде, а затем, весело тряхнув головой, широко улыбнулась и поклонилась слушателям.

В дальнем углу залы, прислонясь к колонне, стоял светловолосый молодой человек, задумчиво глядя на эльфийку. Он провожал менестреля глазами, пока она спускалась со сцены, но раздавшийся под самым его ухом возглас, прервал его размышления:

— Король Алистер!

— Лорд Браден. — Его Величество король величественно, как он надеялся, кивнул

немолодому мужчине, задержав взгляд на его странно постриженной бородке, и перевел взгляд на сцену. Никто не спешил сменить знаменитую эльфийку, и постепенно леди ловко попрятали платочки в рукава и принялись за тарталетки, а банны, упустившие возможность некоторые из этих платочков присвоить, в качестве особого расположения леди разумеется, с надеждой косились на сцену, не упуская, впрочем, возможности как следует набить живот на королевском приеме.

— Вы наконец почтили нас своим визитом. — Собеседник, без капли почтения подошел ближе, пытаясь угадать, куда смотрит его король, чтобы после это использовать с какой-либо выгодой для себя. — Наверняка вас задержали дела государственной важности?

Просто не хотел видеть подобные тебе рожи — мысленно огрызнулся Алистер. Было тоскливо. Разговаривать с банном не хотелось, как не хотелось есть или танцевать. Может, выпить? Нет, тоже не тянет.

Королю было скучно, и он уже пожалел, что вообще спустился вниз. Сидел бы себе на балкончике, как раньше, обозревая свинское поведение своих подданных, попивал вино из Вол Дорма, заедая с предусмотрительно принесенного слугами блюда с сырами, и, как и все последние дни, предавался усиленным раздумьям на тему "Как перестать выглядеть идиотом на международных собраниях". Вариант молчать в накидку из мабари и не высовываться был отвергнут по причине моральной несостоятельности, а ничего лучше в голову не приходило.

Он заметил краем глаза, как лениво стоящий рядом Браден вдруг выпрямился и чуть встряхнулся, принимая полную скрытого достоинства позу, и поспешил посмотреть туда же, куда и он.

— Ваше Величество! — К ним плавно плыла главная сплетница всего Ферелдена, Банн Эсмерель, не так давно покинувшая родной Амарантайн, дабы достойно провести свадьбу четвертой дочери справляемую в Денериме, и к возмущению жениха и радости всей придворной знати, значительно задержавшейся после торжества. Рядом с ней, легко улыбаясь своим мыслям, и казалось, совершенно не замечая ничего вокруг невесомо шагала недавно объявленный менестрель.

"Дыхание Создателя! Как же ее... Совершенно прослушал."

— Позвольте представить вам мою добрую подругу Виолетту Гараэл. Она была очень заинтересована в тех годах вашей жизни, которые для многих остались темным пятном в истории..

"Все-то ты разболтала, старая кошелка... " — раздраженно подумала Ви, но ничем не выдав своего недовольство, присела, приветствуя короля, и певучим голосом, подтвердила

— Я знаю, что вы не любите говорить о Вашем героическом прошлом, но быть может, вы как-нибудь уделите мне время, Ваше Величество, и я расскажу вам свой замысел? Уверяю, я не займу много времени. И, — добавила она, увидев, как короля откровенно перекосило — быть можем мы вместе развеем некие иллюзии, которые витают вокруг вашего возвышения.. — И она мило улыбнулась, не торопясь распрямиться и демонстрируя весьма откровенно декольте.

— Буду счастлив, леди... Госпожа... Мисс... Буду счастлив уделить вам время, Виолетта.

— Вы столь любезны.

— Мне это ничего не стоит..

— И все же...

— А о чем ты собралась писать, дорогуша? — прервала их невинный флирт Банн

Эсмерель.

"Если б я еще успела это придумать, то сейчас заговорила тебя насмерть."

Она похлопала своими дивными глазами, и мягко улыбнувшись старой гримзе, пригласила ее на свой следующий концерт, где она и споет свою новую балладу. "Вы же понимаете, леди Эсмерель, в такое время, когда вокруг так много завистников.." — почти прошептала эльфийка, оглядываясь по сторонам. Леди понимающе покивала, и почему-то пристально уставилась на своего новоиспеченного зятя, в невероятных количествах поглощающего тарталетки с крабом и громко хохотавшего, потрясая объемным животом, на котором расходились пуговицы. Если и был в этом зале злодей, способный обокрасть невинную исполнительницу, по ее мнению это мог быть только он.

— Благодарим за уделенное нам время, Ваше Величество, — банн Эсмерель присела в реверансе, одновременно обшаривая глазами залу в поисках новой жертвы. Сплетни сами себя не расскажут.

— Надеюсь еще услышать ваше чудесное пение, Виолетта, — несколько смутившись проговорил король, обращаясь к менестрелю. Надеюсь, вы не пожалеете о времени, проведенном в Ферелдене.

А я-то как надеюсь, — подумала эльфийка, но вслух сказала только:

— Благодарю, Ваше Величество. После чего она, слегка поклонившись, очаровательно улыбнулась и последовала за банной Эсмерель.

— Вот вы где, Ваше Величество! А я с ног сбился, разыскивая вас! — нервнс оглядываясь по сторонам, к королю подошел один из его советников и "дядя в некотором роде" банн Теган Геррин.

— Сбился с ног? — ухмыльнулся Алистер. — Ты поэтому провел последние десять минут скорчившись за столиком с бараньими отбивными?

Банн Теган густо покраснел, но тут же взял себя в руки.

— Я всего лишь хотел избежать встречи с банной Эсмерель. Ее пятая дочь все еще не замужем. А вот где были вы, когда герольды объявляли ваш выход? Дважды. — он сделал ударение на последнем слове.

— Дела государственной важности, Теган, ты же знаешь...

— Иными словами, вы просто не хотели приходить?

Алистер только вздохнул в ответ на это.

— Ну раз уж вы здесь, Ваше Величество, то придется произнести речь.

Король едва слышно застонал.

— Рееечь? Ну зачем это? Нельзя просто сказать: "Веселитесь, только не налегайте на гномий эль"?

— На этом приеме присутствуют почти все аристократы вашей страны и еще несколько не менее важных зарубежных гостей, — шипя от возмущения стал выговаривать королю Теган. — И вы правда думаете, что мы подаем такой утонченной публике гномий эль?!

— Ну а что? Он вполне ничего, я пробовал в Орзаммаре... Наутро, правда, оказалось, что за время дегустации сего чудесного напитка меня успели внести в списки касты нагопасов, а затем вычеркнуть за то, что я не помнил наизусть балладу о жареном наге...

— Да будьте же вы чуть серьезнее, Ваше Величество! — возмущался эрл Теган, устало закрывая глаза (не до конца, чтобы не пропустить очередное приближение банной Эсмерель).

— Пойду скажу герольдам, чтобы объявили вашу речь. Вы ведь читали ее? — подозрительно глядя на короля спросил Теган. — Я оставил листок у вас в кабинете этим

утром.

"Так это была моя речь?" — мысленно простонал Алистер, вспоминая, что он сделал с листком, и оглядываясь в поисках укрытия.

— Нужна помощь? — услышал он у себя за спиной лукавый голос. Король обернулся и увидел давешнюю эльфийку, которая широко улыбнулась ему и заговорщически подмигнула.

— Так заметно, что я ее не учил, да? — Он машинально ухмыльнулся в ответ, потирая подбородок — И чем вы можете мне помочь, милая ээ... Леди?

— Просто Виолетта. Ну, я могу просуфлировать вам новую речь. Вы бывали в театре?

— Я похож на того, кто ходит в театры?

— У вас лицо героя баллад. Вы правы, вы скорее претворяете представления в жизнь, чем выбираете нишу безынициативного зрителя.

— Не уверен в этом..

Виолетта кашлянула. Говори проще, проще, проще.

— Позвольте я встану за вами и буду вам подсказывать. Где ваша речь?

— Я... Я не знаю — признался король.

— Тогда придумаем небольшой экспромт. Не переживайте

— Банны и эрлы — сегодня король Алистер Тейрин произнесет для вас несколько слов! — Теган как всегда был излишне пафосен и гораздо более громок, чем кажется, может выдержать.

Раздалось неуверенное хлопанье. Способность Алистера запинаться была известной притчей во языцех. Ви, как и обещала, поднялась следом, наслаждаясь вытягивающимися лицами знати. Король даже не подумал о том, что выглядит это, словно он уже благоволит ей, а значит, уже завтра с утра можно обещать записок с осторожными угрозами, прощупывающими заигрываниями и откровенной лестью.

Она встала так, чтобы наполовину скрыться за его спиной, и тихо, очень тихо, чтобы долетало только до покрасневшего от волнения уха короля, зашептала текст.

Алистер постарался сделать как можно более высокомерное лицо и начал:

— Приветствую всех на этом тождественном... торжественном мероприятии!

"Так и знал!" — обреченно подумал Алистер

"Яйца создателя! На первой же строчке!" — ужаснулась Ви, но нашла в себе силы продолжить:

— Я надеюсь, что вам пришелся по душе наш бал. Сегодня он вашу... В вашу сесть! Честь!

Первые ряды еще держали каменные маски на лицах, но с задних послышалось неуверенно хихиканье, отчетливо разлетающееся в высоких сводах.

Эльфийка подумала, что этому королю уже ничто не поможет. Даже если бы верные слова ему диктовал сам архидемон прямо в голову, он наверняка бы извратил его волю. Но она продолжила.

— Сегодняшний вечер посвящен дню, когда Пятый Мор наконец был окончен и все мы сдохнули... Вздохнули с облегчением!

Алистер совсем поник. Банн Теган, который "вроде как дядюшка" сверлил его немигающим и крайне возмущенным взглядом. Ты же знаешь, как я ненавижу все эти речи. Как раз поэтому! — уныло подумал Тейрин. Несчастный король сложил руки за спиной и чуть сгорбился. И неожиданно почувствовал на своих ладонях прохладные пальцы, сжимающие его. Этот простой жест ободрения чуть успокоил расшатанные нервы и

позволил закончить речь практически ничего не перефраз.

— ...Веселитесь, и пусть ваши дети и дети ваших детей никогда не услышат о Шестом Море!

Не глядя на тонко улыбающуюся знать, хотя некоторые и задумались над его словами, Алистер спустился с помоста и только после этого отпустил ладонь эльфийки, что к удовольствию последней, также не осталось незамеченным.

— Давай, скажи это. — Произнес он, подхватывая первый попавшийся бокал. Вот теперь ему очень даже хотелось напиться, и не чем-нибудь, а пресловутым гномьим элем, которого сегодня, к сожалению, не подавали.

— Все было не так уж плохо — мужественно солгала Гараэл

— Спасибо за то, что щадишь чувства своего короля. Но я вижу, что ко мне уже несется Теган с раздутыми от ярости ноздрями, а значит ему снова понадобится не один день, чтобы восстановить мое королевское достоинство.

Эльфийка тихо рассмеялась, и чуть приподнявшись, почти касаясь губами уха короля, негромко пропела:

Банн Теган, однако, двуличен

Несется карать и казнить

Забыв как давеча публично

Он, лежа лицом в форель,

Звал статую Мэрика птичкой

И клялся жениться на Эсмерель

Королю стоило огромных усилий не расхохотаться во весь голос. Беззвучно сотрясаясь от рвущегося наружу смеха, он сделал самое серьезное лицо, какое мог, и скорбно посмотрел на подошедшего Тегана. Очевидно, печально сдвинутые брови, покрасневшее лицо и поджатые губы произвели сильное впечатление на банна, который остановился на некотором расстоянии от короля. По-видимому, он принял беззвучные сотрясения Алистера за начинающийся приступ падучей и теперь решал стоит ли послать за лекарем или все обойдется.

Взяв, наконец, себя в руки, король с виноватым видом обратился к дяде-советнику, развеивая опасения насчет падучей.

— Прости за речь, Теган, знаю, это не то, что ты подготовил, да и запинался я, как всегда, — последние слова он произнес тихо и с досадой. Банн Теган только вздохнул.

— Кстати, не считая запинок, речь получилась вполне неплохая. Вы ее сами придумали, Ваше Величество?

— Нет, это... — Алистер обернулся, но эльфийки за спиной уже не было. — Эмм... То есть, да, сам придумал, экспромт, так сказать!

— Кто бы мог подумать! Надо вам почаще речи говорить. Поработать только над исполнением, и все будет отлично! — просиял Теган.

"Ох, Создатель, только не это!" — обреченно подумал Алистер.

На горизонте показалась банн Эсмерель, и Теган поспешил убраться, оглядываясь по сторонам с видом затравленного зверя.

— Прекрасная речь, Ваше Величество! — со сладчайшей улыбкой проговорила Эсмерель. — И я вижу вам пришлось по душе общество моей подруги. Она так мила, не правда ли?

Это ловушка, Алистер, не отвечай! Что бы ты ни сказал, это будет использовано против

тебя. Как же от нее отделаться?

— Эмм... А с вами хотел поговорить банн Теган! Кажется, он пошел вон туда, — король махнул рукой в сторону противоположную той, куда ушел дядя. Эсмерель тут же отвесила ему торопливый реверанс и, подбирая юбки, стремительно удалилась в указанном направлении.

Алистер перевел дух и оглядел залу на предмет других гостей, жаждущих королевского внимания, но большинство аристократов были слишком заняты вином, закусками и сплетнями. Он поймал себя на мысли, что разыскивает в толпе светловолосую эльфийку, но ее нигде не было видно. Коротко вздохнув, он отправился спасать Фергюса Кусланда от вцепившейся в него клещом Хайбрэн.

Два часа спустя, когда веселье несколько пошло на убыль, Алистер, наконец, смог улизнуть и вернулся в свою спальню. Гардины на окнах не были задернуты, и лунный свет падал на стоящий на подоконнике горшок с цветком. Вокруг горшка водили хоровод бумажные человечки. "Так вот, что я сделал с этой речью!" Улыбнувшись воспоминаниям об импровизированной замене и о той, которая эту замену обеспечила, король лег спать.

Четыре часа спустя, когда в бальной зале остались лишь самые стойкие гости, которых не берет даже антиванский портвейн, — или те, кому он просто не достался, — менестрель Виолетта подхватила лютню и направилась в выделенные ей гостевые покои. Сплетни, которыми ее осыпала банн Эсмерель, были по большей части никому не интересной ерундой, но Виолетта умела даже из ерунды выуживать полезную информацию — навык из арсенала не менестреля, но барда.

Часть 2. Провал и успех

Утро было холодным и промозглым, а самое главное — поздним. Ви ненавидела вставать так поздно, обычно поднимаясь затемно, но первопад в Денериме к этому никак не располагал. Сквозь окно тускло светило бледное солнце и накрапывал дождь вместе с крупным снегом. По всей видимости, он шел всю ночь, и ветви деревьев, стоящих за окном под его тяжестью согнулись в глубоком поклоне, почти касаясь земли. Камин давно погас и в комнате было холодно и сыро.

Она легко поднялась. Конечно же никто не додумался наносить ей в ванну горячей воды, как и не догадался раним утром растопить камин. По всей видимости, ферелденские слуги не считали ее хоть сколько-нибудь значимой особой, а потому просто-напросто проигнорировали. Зато кто-то додумался запустить в комнату сразу двух собак — больших, заматеревших мабари, которые лежа на одеяле из шкур согревали ее своим теплом всю ночь. Ви мимоходом погладила огромную морду, размером больше ее головы. Пес приоткрыл один глаз, но и не подумал подняться. Девушка не стала их гнать. Пусть. Может быть благодаря им сегодня она не проснулась без голоса, охрипнув от холода.

После ей пришлось долго вылавливать слуг, и пояснять им, что госпоже менестрелю нужна горячая вода каждый день, как и прогретая комната. Слуги смотрели на нее как на умалишенную, не в силах понять, что нужно этой избалованной орлесианке. На их взгляд небольшой морозец был даже полезен, а вот как раз принимая ванны можно легко простыть, но требования девушки, хоть и со скрипом, но согласились исполнять. Но с завтрашнего дня, леди, иначе никак.

Ви не была грязной, но несвежая одежда не приносила ей хорошего настроения. Она уже несколько часов бродила по замку, запоминая каждый поворот и статую, за которой можно спрятаться, ниши, где удобно хранить склянки с бомбочками и гобелены, за которыми легко притаиться и дождаться нужного человека. Случайные прохожие не обращали на нее никакого внимания, а если обращали, она легко вводила их в заблуждение мелодичным бряцанием на лютне и с томной мукой в глазах обращалась к любопытствующему с фразой, вроде: "Венадаль не рифмуется с пряниками. Как вы считаете — почему?" или напевая "О, бедный, бедный ганлок, ты мечтал архидемоном стать, но злобный король, тебя обошел, и вот ты не можешь летать!", после чего обычно нервно хихикала и хаотично перебирала струны.

К полудню большая часть двора считала ее слегка блаженной, а прочая часть уяснила, что к менестрелю лучше не подходить, если не хочешь, чтобы тебя вставили в очередную балладу в качестве ходячего мертвеца, как это случилось с Банном Ульфом, непредусмотрительно полезшего к девушке и огребшего аж четыре строфы о своих не вполне геройских поступках и более чем любопытных увлечениях.

Остановившись у большого витражного окна на третьем этаже, Ви раздумывала как можно было бы пробраться в кабинет короля, или, что наверное было бы даже лучше — его секретаря. Где он хранит самые важные документы? У себя ли? И насколько доверяет своим подчиненным? Сложно делать выводы на основе всего одного вечера...

Вышеупомянутый король был там, за окном, на тренировочной площадке. Вооруженный щитом и мечом, он вел бой с одним из своих стражей и выглядел гораздо счастливее, чем на приеме вчера.

«Какой ты на самом деле, король Алистер?» — подумала Гараэл, глядя на то, как он делает ловкий пируэт, оборачиваясь вокруг своей оси и когда противник отвлекся на взмах меча, одним сильным движением снес его с ног ударом щита — «Глупый? Нет, скорее неловкий. Наивный? Тогда бы не высидел на троне десять лет... Хитрый? Больше похоже на истину, но кто же будет хитрить себе во вред?»

Неожиданно бывший Серый Страж, видимо, ощутив, что за ним пристально наблюдают, остановился и взглянул прямо на нее. Ви едва удержалась, чтобы машинально не шарахнуться за занавеску. Вместо этого она приветливо улыбнулась и махнула королю рукой, приветствуя.

Она любила сложные загадки.

Алистер, не раздумывая, помахал в ответ, но потом одернул себя. «А прилично ли королю махать едва знакомой девушке? Но ведь она первая начала... А мне ли она махала? Может, просто стряхивала с окна паука?» Он отвернулся от менестреля и, чтобы скрыть смущение, быстро заговорил со стражем, усиленно делавшим вид, что ничего не заметил.

— Ты уже второй раз ведешься на этот обманный маневр. Следи не за руками, а за глазами — по ним легко прочитать намерения противника, понять, куда будет направлен следующий удар.

«Если бы намерения девушек было так же легко понять», — про себя вздохнул он.

— Да, Ваше Величество.

— Еще раз!

И тренировка продолжилась. Ви еще некоторое время полюбовалась на точные, хорошо отработанные движения короля и пошла дальше.

Неожиданно из-за поворота навстречу ей вышел банн Теган. Одной рукой он держался за стену, а другой пытался поправить рубашку, застегнутую не на те пуговицы, да и вообще весь вид у него был на редкость всклокоченный.

«Королевский советник! Этот может оказаться очень полезен», — довольно сказала сама себе Ви и воскликнула мелодичным голосом:

— Банн Теган!

Обычно звонкий голос менестреля вызывал восхищение слушателей, но то ли королевский советник не любил пение, то ли страдал от страшного похмелья, но от оклика он вздрогнул и сморщился, словно от боли.

— Банн Теган, — прошептала эльфийка, подходя ближе. «Все-таки похмелье... Странно, по запаху похоже на гномий эль, но на приеме его не было. Где он его взял-то?»

— Вы неважно выглядите, вам помочь? — участливо спросила она, но в ответ услышала лишь неразборчивое мычание.

— Я могу проводить вас, мне совсем нетрудно! И, разумеется, так, чтобы никто нас не увидел, — добавила она, глядя на расширившиеся глаза банна.

Не тратя больше времени на уговоры, она подхватила несчастного советника под руку и потащила по коридорам, предварительно выглядывая из-за каждого угла, чтобы не налететь на придворных сплетников. Теган больше знаками и мычанием, чем словами, подсказывал ей дорогу.

— Это ваша комната? — уточнила она и, дождавшись утвердительного кивка, толкнула тяжелую дверь.

Протащив банна через небольшую гостиную, она сгрузила его на кровать, бросив любопытный взгляд на дверь, навверняка ведущую в кабинет.

— Вы знаете, у меня как раз есть чудесное средство для вашей ситуации. Похмелье снимает, как рукой! Я сейчас принесу! — и эльфийка шустро выскочила из комнаты.

Добежав до своих покоев, она принялась копаться в небольшом сосновом сундучке, набитом различными склянками.

«Так», — ухмыльнулась она, доставая нужный пузырек. — «Сон — самое лучшее средство от похмелья!». Через полчаса банн Теган мирно похрапывал на своей кровати, а Ви недовольно хмурилась, перебирая бумаги, обнаруженные в его кабинете. Торговые соглашения, посольские договоры, длиннющие протоколы с Собрания Земель, но ничего настоящего важного. Или Теган не был настолько приближенным к королю советником или хранил секретные бумаги в другом месте. Знать бы еще где...

Банн дернулся во сне и пробормотал что-то про бараньи отбивные и упавший платочек.

«Ладно, Ви», — успокоила себя бард, — «никто и не обещал результатов в первый день работы. Да и потом, ты всегда любила признавать секреты у людей, а не у бумажек. Кроме того, местоположение главной твоей цели секретом вовсе не является. Другое дело, что пробраться в Форт Драккон будет совсем не просто...»

Занятая такого рода размышлениями, она вышла из комнаты банна Тегана и нос к носу столкнулась с королем. И не просто столкнулась, а он рывком, словно оповещенный об измене муж спешащий в спальню, дабы застать любовников на горячем, распахнул дверь в комнату дяди, когда Виолетта уже была около нее, неловко при этом заехав косяком по лицу девушке. Менестрель вскрикнула, хватаясь за пострадавший глаз, вдоль которого как раз пришелся удар ребром двери.

— Дядя!.. — он недоуменно перевел взгляд на девушку, только заметив ее — Виолетта!? Что вы здесь... Что с вами!?

«Синяк обеспечен» — мрачно подумала девушка, пытаясь пустить слезу, чтобы короля проняло. Она еще не знала, какую выгоду получит с его неловкости, но собиралась получить сполна — «Великолепно! Вчера я ходила под ручку с королем, а сегодня все увидят меня с фингалом под глазом... Мне страшно представить, что я услышу о нас и "проведенной ночи" после того как мой синяк увидит кто-то вроде Банна Эсмерель...»

— Дыхание Создателя, Виолетта! Это... Это я задел вас? Позвольте, позвольте я посмотрю, вдруг там что-то серьезное!

— Не надо — попыталась возразить Гараэл — Ваше Величество все в по..

Но Алистер уже не слушал. Выпустив шит, словно забыл, что держал тот в руках, он попытался убрать руки девушки от ее лица. Недовольное подобным отношением орудие обороны, разумеется рухнуло вниз, ударяя стальной окантовкой по ноге менестреля.

Ви взвыла, запрыгав на одной ноге. Алистер виновато заметался вокруг, не зная, что предпринять. Банн Теган громко всхрапнул.

«Бежать!» — пронеслась в ее голове паническая мысль, но бежать было некуда. В коридоре послышались голоса, и она красочно представила как на виду у всех, кто не был свидетелем этой сцены, эльфийка-менестрель выбегает из спальни ближайшего королевского советника, прикрывая ладонью фингал и хромя, а за ней потрясая коварным щитом бежит Его Величество король, по которому так сразу и не скажешь, помочь он хочет или добить. Виолетта горестно застонала. Андрасте, какой позор, так, и за такое короткое время, она себя еще не дискредитировала.

Мгновением позже она поняла, что рисуемая в воображении картина еще была ничего. Так ничего и не решивший Алистер, словно очнувшись от ее стога, не придумал ничего

лучше, как подхватить ее на руки словно обморочную эрлессу, настолько порывисто, что она от резкого рывка выронила лютню, громко брямкнувшую поверх щита, и перепрыгивая сразу через несколько ступенек потащил вниз, где, как она помнила, находился кабинет целителя, совершенно при этом не обращая внимания на слуг и проснувшихся от их воплей, выглядывающих из-за дверей опухших от обжорства и выпивки лица гостей, провожающих их парочку заинтересованными взглядами.

Ви закрыла лицо двумя руками, лелея робкую мысль, что может ее и не узнают, хоть и понимала, что надежды нет.

Провал был катастрофическим.

— А она, орлейка-то значить, прямо из постели короля сдриснула, и напрямиком в постель да не к кому-то, а к Тегану! А король-то проснулся, глядь — пусто, схватил меч и бежать!

— А чё бежать-то? Али видел куда убёгла?

— Дык к кому она еще могла побежать недовольная-то? Ох не те силы у короля, что у Мэрика были, тот бывалоть сразу троих девах из служанок поущипнет за мягкое место, а они и рады и все трое бегут к нему, а поутру дово-о-ольные...

— Это все от скверны моровой, тощно тебе говорю, серые ж стражи что — призывают, а не родятся, значить к рождению-то и неприспособленны!

— Да что вы несете, не так все было! Эта вертихвостка весь вечер туды-сюды то с тем, то с этим, король-то думал, что ему перепадет чё, а она возьми и вильни хвостом, да в другую сторону! Вот и не стерпел, ей — кулаком в глаз, от обиды великой значить, ему — щитом по маковке, ды так, что до сих пор болезный в беспамятстве лежит...

— Да не! Ведьма она, тощно вам говорю, ведьма орлейская как и есть! Хотела королевишной стать, а на храмовников, хоть и бывших, то и не действует! Ну и решила не так, дык этак, и пошла к банну, а тот пьяный вусмерть да обкатанный давече самой Эсмерелькой! Не стерпела она провалу, стала на него чары зловредные наводить, король почуял да и прибёг, но не успел окаянный! Дал в глаз, шоб, значить, отвлеклася, да и потащил в пыточные узнавать чем она Тегана околдовала!

— Ой не бреши! Эсмерелька его катала, скажешь тоже мне! Я слышала, что понравилася Тегану девка эльфийская, вот и затащил к себе, да снасильничать хотел, а король что, он же ж в политике подкован уже почти, десять-то годочков спустя, вот и понял, что скандал будет, если деву орлейскую опозорить, ну и утащил оттудова! Ток сил не рассчитал, вот и валяется тот еще...

— Да што там позорить? По ней сразу видно, что кто только пробы не брал, от псаря да до короля!

Все пять бабок громко и весело загоготали, ловко перебирая какую-то крупную белую крупу, прямо на пол скидывая редкие черные зернышки. Ви, пять минут назад зайдя на кухню за спиртом для примочки и элем для души, и машинально спрятавшись от зловредных бабок за гобеленом с изображением ароматного жаренного гуся, мрачно потрогала синяк под глазом. М-да, вспоминать ей это будут еще долго. Очень долго. Очень-очень долго. Очень-очень-очень. Может, имя сменить? Подумаешь известность, новую наработает. По крайней мере ее точно не будут вспоминать "та менестрельша орлейская, шо впуталась здесь в историю, значить!"

Она неслышно спряталась в тени, и почти невидимкой, скрытно стащила со стола пару бутылок явно очень дорогого вина, чувствуя хоть и небольшое, но удовлетворение, после

чего покинула веселящихся бабок, отправляясь к себе.

Петь у нее сегодня желания не было. Видеть кого-то — тоже. И глаз и нога все еще ныли, и Ви сочла за лучшее взять небольшой перерыв.

Ей нравились ее апартаменты. Большая гостиная, откуда одна дверь вела в кабинет, а другая в спальню, из которой в свою очередь можно было попасть в уборную с большой мраморной ванной. Располагались они тоже удобно — на последнем этаже, в самом углу замка, в отдалении ото всех остальных гостевых апартаментов. Видимо, неизвестный управляющий здраво рассудил, что большую часть времени госпожа менестрель будет практиковаться в пении, и предусмотрительно лишил себя удовольствия слушать жалобы на ее пение ранним утром от недавно уснувших дворян.

На сей раз здесь было тепло и горело несколько высоких толстых свечей. Было еще не слишком поздно, но за окном стояла непроглядная темень — ночь в Денериме наступала быстро. В ванной также была вода, правда ледяная, но на длинной печке сбоку, чтобы не остыло, стояло несколько больших ведер горячей воды от которых поднимался густой пар, и еще целая бочка холодной чуть в стороне. Что ж, вполне себе удобно.

Натаскав горячей воды в ванную, девушка осторожно умыла лицо, после чего достала заветный сосновый сундучок. Покопавшись, нашла мазь противного буро-зеленого цвета, и намазала ее на радующий веселым синюшно-желтым оттенком фингал. Ну хоть не фиолетовый, все же, местный целитель полным профаном не был, а если бы пришла к нему сразу, то и следа бы не осталось. По крайней мере говорил он об этом очень убедительно. Немного подумав, Ви и обмазала мазью все лицо, полезно для кожи. После чего, захватив заранее откупоренную бутылку вина с явным удовольствием погрузилась в горячую воду, и попыталась расслабиться и отвлечься от сегодняшнего позора.

— Виолетта? Вы здесь? — Гараэл как раз делала большой глоток, и поперхнувшись от неожиданности закашлялась, с хрипом втягивая воздух, и не успев остановить короля. В голове пронеслись все те мысли, что обычно произносит вслух пьяный гном, упавший лицом на мостовую запнувшись о собственную бороду. Алистер же, стремительно вошел в дверь, и замер, сначала краснея, потом бледнея, и наконец запинаясь произнес:

— Прошу прощения, леди, я не знал, что вы... Что я... Я думал, это кабинет... Я наверное найду поз... Проклятье, Виолетта, что с твоим лицом!?

«Ох, святая Андрасте, мазь!» — пронеслась в голове эльфийки лихорадочная мысль. — «Я же, наверно, как восставшая из мертвых выгляжу!»

Расплесканное ею от неожиданного появления короля красное вино делало версию о живом мертвце еще более убедительной, кровавым пятном расплываясь по воде.

— Это маска! Для лица. Цвет кожи улучшает... — как можно бодрее произнесла она, дабы король, поверь он в ее безвременную кончину и внезапное воскрешение, не сделал эту кончину перманентной.

Алистер посмотрел на нее как на сумасшедшую. Очевидно, буро-зеленый не соответствовал его идее "улучшения цвета лица".

— Ах, маска, ну да... Вы же из Орлея, — к чему-то добавил он, снова покраснел и вышел из ванной.

Непрерывно ругаясь про себя Создателем и Ужасным Волком одновременно, Ви смыла мазь с лица и вылезла из воды. Одежду она оставила в спальне, так что пришлось обернуться полотенцем. Художественно растрепав мокрые волосы, эльфийка прошла в спальню.

Алистер обернулся при ее появлении:

— Да, так значительно лучше, — произнес он и снова густо покраснел. Ви улыбнулась, но ничего не сказала, предоставляя ему выпутываться из неловкой ситуации самому.

— А я тут зашел узнать, как вы. Болит? — он дотронулся рукой до своего лица, имея в виду ее синяк.

— Ничего страшного, не беспокойтесь, — сказала она, сделав при этом такое несчастное выражение лица, что король тут же бросился к ней с протянутой рукой, однако, замер в одном шаге, не решаясь дотронуться.

— У меня что-то голова закружилась, — пожаловалась она, хватаясь рукой за дверной косяк. — Наверное, не стоило пить вино в горячей ванной да еще и на пустой желудок. Сказав это, она поняла, что действительно хотела есть. Весь день бегая по замку она довольствовалась только легкими перекусами на ходу, и теперь голод давал о себе знать. — Не поможете?

Бросить даму в беде король не мог и, как истинный рыцарь, подставил ей плечо, стараясь не думать о том, что ее плечи в это время не были ничем прикрыты.

Доведя Виолетту до кровати, он осторожно, словно та была фарфоровой статуэткой, усадил ее и, наконец, посмотрел ей в глаза.

— Знаете, а я ведь тоже хочу есть, — улыбнулся Алистер. — Как насчет совместного ужина в качестве компенсации за все неприятности? Я сбегаю на кухню...

— Только не берите бараньи отбивные, — сделала страшные глаза Ви. — Я слышала, последствия от их употребления могут быть весьма тяжелыми.

Его Величество совсем не по-королевски расхохотался и вышел из комнаты.

Едва за ним закрылась дверь, Ви выскочила из постели и метнулась к зеркалу. Так, синяк с лица почти сошел — отлично. Да и цвет лица стал определенно лучше. «По сравнению с трупно-зеленым», — мрачно подумала она, вспоминая конфуз в ванной. И тут же увидела в зеркале, как покраснели ее щеки.

«Бабкины панталоны, да что это со мной? Уж какой-какой, а стыдливой меня не назовешь, и не в таких ситуациях бывали!» Правда сегодняшней день, пожалуй, затмил даже тот случай с лордом Рафферти из Оствика, который решил, что лучшим способом добиться ее расположения будет пробежаться с сыром под мышкой, будучи голым и обмазанным маслом... во время ее выступления. Соперницу-барда, давшую доверчивому лорду такой совет, ждала жестокая расправа.

Немного приободрившись от этих воспоминаний, Ви намазала лицо еще одним кремом — на этот раз бесцветным, зато с приятным запахом — и сделала беспорядок на голове еще более художественным. Затем она сменила полотенце на халат — ни к чему чрезмерно смущать короля — и вернулась в постель.

Вскоре вернулся Алистер, таща целый поднос еды. Бараньих отбивных на нем не было, зато разнообразные сыры, пирожки, тарталетки и фрукты радовали глаз. Сгрузив поднос на столик возле ее кровати, он принес из ванны бутылку вина и разлил его в два бокала.

— О, с мясом? — радостно воскликнула Ви, хватая с подноса пирожок и впиваясь в него зубами.

Алистер смотрел как она поглощает пирожок с умилением бабушки, свято уверенной, что без ее бдительного контроля родители заморят ребенка голодом. Подтащив к ее кровати кресло, он уселся в него и последовал ее примеру с пирожком.

Какое-то время они молча ели, делая вид, что полностью поглощены этим процессом, но то и дело бросая друг на друга быстрые взгляды.

— И часто вы так таскаете с кухни еду? — первой нарушила молчание Ви, лукаво улыбаясь королю.

— О, только когда нет полнолуния. В полнолуние с главным поваром лучше не шутить, — подмигнул он ей.

Ви хихикнула и потянулась за очередным пирожком, на этот раз — с яблоками.

— Вы не обидитесь, если я скажу, что вы немного странный для короля?

— Дааа, мне все это говорят, — усмехнулся Алистер, делая глоток вина. — Надеюсь только, что мои странности не сильно вас напугали.

— Вчера на балу, когда лорд Эдделбрек после пятого бокала портвейна грозился исполнить Балладу о Нагинсе, дополненную куплетами собственного сочинения, мне было гораздо страшнее, — заговорщически прошептала она. — И ведь даже успел спеть один куплет, прежде чем уснуть под столом! Хорошо, что вы этого не видели. Вы ведь ушли довольно рано?

— Да, — ответил король, отсмеявшись, — такие мероприятия, знаете, как-то не по мне...

— Отчего же?

— Ну во-первых, у меня тонкий музыкальный слух, и баллады лорда Эдделбрека, без сомнения, заставили бы мои уши кровоточить, а во-вторых у них слишком рано закончился пунш...

Ви смотрела королю прямо в глаза, тепло улыбаясь поверх бокала, и он снова несколько покраснел.

— Я шучу, слух у меня ужасный, — посерьезнев, сказал он. — Но ваше пение мне очень понравилось. И легенда, о которой вы пели, очень красивая...

— Слышали ее раньше, Ваше Величество?

— Да, одна моя подруга рассказывала ее. Она тоже была менестрелем, как и вы. Вернее, бардом...

Ви слегка напряглась при этих словах, но виду не подала.

— Мне кажется, я знаю, о какой подруге идет речь, — улыбнулась она. — Все знают, что сестра Соловей путешествовала с вами и Героиней Ферелдена, когда вы боролись с мором. И вы мне обещали рассказ об этих событиях, Ваше Величество.

— Да, верно, но, может быть, позже. Уже поздно, вам надо отдохнуть, — и с этими словами он поднялся из кресла.

— Я не думаю, что смогу сейчас уснуть... Но я понимаю, Ваше Величество, не переживайте.

— О чем ты? — Алистер даже притормозил, недоуменно уставившись на нее. Гараэл мысленно ухмыльнулась.

— Ну... Наш разговор наедине вечером в спальне, наверняка вас компрометирует. Я спрошу завтра у Банна Тегана когда вы бываете свободны в официальной обстановке, дабы наше с вами общение не вызвало глупых пересудов. Позвольте я проверю, нет ли кого в коридоре, чтобы вы могли безопасно покинуть мои комнаты.

— Нет! погоди, стой... Я совсем не это имел в виду.

— Я же говорю — не переживайте Ваше Величество. Орлесианка, да еще и эльф губительны для репутации, я не в обиде. — Глаза у нее были чуть влажные. Подумав, пустить слезу или нет, Ви решила, что пока рано так откровенно давить, и легко поднявшись, не забыв в процессе оголить ножку до самого бедра, покачивая оными вышла в

гостиную, как и было обещано, проверить, нет ли кого на выходе.

Алистер растерянно потоптался и пошел за нею, но выходить не спешил.

— Виолетта, вы неправильно поняли. Мне крайне приятно ваше общество, Вы... Как поток свежего воздуха в этом темном царстве — выдал он, вспомнив, что именно такой заковыристой фразой Зевран когда-то соблазнил одну неприступную даму в "Покусанном дворянине". Помнится, он тогда не уловил, почему в темном, если "в тухлом" звучало бы куда логичнее. «Андрасте, я что, пытаюсь флиртовать?» поразился он сам себе. — Я с удовольствием побуду с вами, если вы не устали.

— Конечно же нет, Ваше Величество. Но все же, ваша репутация... Что подумают банны?

— Обо мне каких только слухов не ходит. И зови меня Алистером.

— Только наедине... Алистер — почти промурлыкала Ви. Попался!

Часть 3. Сближение

Они забрали из спальни еду и вино, расположившись в гостиной у камина, разговаривая ни о чем. Сначала было несколько неловко, но как известно, алкоголь рушил и не такие преграды. Сначала была выпита бутылка вина, которая не утонула в ванной, потом, хихикая, словно дети (это было какое-то особое тевинтерское вино со вкусом отчаяния, а потому довольно сильно бьющее в голову), пробрались на кухню, где уже никого не было, затухал камин и поднималась опара к утренней выпечке, и попытались взломать дверь в погреб. Ви могла бы сделать это за пару секунд, но предпочла выглядеть полнейшим дилетантом, так что, после десяти минут безуспешного ковыряния в замке шпилькой, Алистер просто выбил дверь, и они набрав еще алкоголя, двинулись назад. И если менестрель несла четыре бутылки с вином, то Алистер на такие мелочи не разменивался и пыхтя от тяжести тащил бочонок гномьего эля, о котором видимо забыл упомянуть благовоспитанный дядя. Мимоходом им пришлось три раза прижимаясь друг к другу прятаться в тесных нишах от бдительных стражей, и один раз — от банны Эсмерель, орлиным клювом выискивающую сплетни, но никто из них не был против подобной близости. И если банна не заметила их наверняка, то стражи — Ви отметила это со всей ясностью — вычисляли их сразу же, но видя кто перед ними, предпочитали "не замечать".

«Жаль», — подумала она — «хорошие были ниши. Впрочем, глупо было ожидать, что стражи не знают о подобных местах в замке, где несут службу.»

Закусок было еще много, так как оба предпочитали налегать на алкоголь, и хотя Виолетта больше делала вид, что пьет, чем пила на самом деле, и нескольких глотков орзаммарского эля хватило, чтобы хорошо так ударить в голову.

Потом они пытались играть в "порочную добродетель", но поскольку денег король с собой не захватил, а от игры на раздевание благородно отказался, учитывая, что на гостье всего-лишь один халатик, играть пришлось на выпивку. В какой-то момент король пожаловался, что у него нет слуха, а петь хочется, и Ви предложила свои профессиональные услуги в качестве постановки голоса, посоветовав тому спеть что-то для нее, на пробу.

Ближе к рассвету в дальних гостевых апартаментах уже никого не волновали такие мелочи как репутация. Гораздо больше их обоих волновало то, что ни один из исполнителей неприличных частушек о Маферате не мог спеть и строчки без глупейших спотыканий в тексте, что особенно, ввиду недавнего конфуза с речью, радовало короля.

Рассвет они встретили уже в одном кресле, вместе пытаясь сосчитать очки в последней партии игры и громко спорили на счет того, кто же победил и должен выпить шестнадцать глотков "Вина утерянных надежд". К этому времени Алистер уже давно избавился от камзола, оставаясь в тонкой рубашке и штанах, а Ви сидела на подлокотнике его кресла, на пальцах подсчитывая очки и перекрещивая, положив свои ноги на ноги короля, который машинально поглаживал ее лодыжку. Оба при этом по-дурацки хихикали и постоянно сбивались в счете после третьего десятка.

Именно в таком виде их и застукал Теган, с бешеными глазами выбивший дверь. За его спиной кто-то бегал, трубили тревогу, вдалеке кто-то надрывно выл в одну ноту.

«Си» — флегматично определила Ви. — «Или "Соль"? Ааа, демонский эль!»

— Ваше Величество! Алистер! Ты жив! Будь благословенна Андрасте!

— Что со мной случится.. — Еще не вполне адекватный король поднял на него взгляд,

пытаясь сфокусироваться на расплывающемся натрое советнике.

— Алистер, ты... Ты нажрался как портовый наг? — ужаснулся дядя, и тут же, совершенно неожиданно выдал — Какое счастье!

— Серьезно? — не поверил тот — Что случилось? Что там за шум?

— Покушение! На тебя! Стража у твоей опочивальне перебита, внутри также, везде кровь, спальня сгорела. Пока выясняем маг или просто факелом. Я думал ты погиб! Там столько обгоревших тел, а в кровать воткнуто по меньшей мере дюжина стрел! А ты здесь... Пьешь! А ну-ка, пошли к Седрику, наш целитель должен знать хоть одно средство, чтобы привести тебя в порядок! Нам нужен сейчас адекватный король, а не пускающий слюни на стройные ножки.

Ви невозмутимо одернула халат, хотя ничего предосудительнее икр видно не было и вызывающе чмокнув Алистера в щеку, по возможности внятно поблагодарила за чудесную ночь, после чего сочла за лучшее отправиться... Нет, не спать, а выпить несколько зелий, чтобы прийти в норму. В произошедшем следовало разобраться.

Через несколько минут Алистер стоял на пороге своей спальни в окружении по меньшей мере десятка стражников. Его логичные, хоть и произнесенные заплетающимся языком, рассуждения о том, что этой ночью повторного покушения на монаршую особу можно не ждать, не произвели должного впечатления на банна Тегана, настоявшего на усиленной охране. Зато хоть удалось уговорить дядю позволить ему самому взглянуть на место преступления, чем он сейчас и занимался. Во рту все еще оставался отвратительный вкус отрезвляющего снадобья, выданного ему целителем, а перед глазами то и дело возникали некие изящные щиколотки, заставляя короля расплываться в улыбке. Но вид залитой кровью спальни и обгоревших тел тут же эти улыбки стирал.

«Почему, ну почему я не отпустил стражей?» — крутилась у Алистера в голове мучительная мысль. — «Они погибли, охраняя пустую спальню...»

— Стражи исполняли свой долг, Ваше Величество, — подошедший сзади Теган, казалось, прочитал его мысли. — Мы позаботимся об их семьях. А, Гидеон! Наконец-то, — обернулся он к подошедшему к ним мужчине.

— Приветствую, Ваше Величество. Банн Теган, — кивнул тот и уставился на почерневшую от огня дверь спальни.

Гидеон Огилви был придворным магом. Он занял эту должность по рекомендации Винн, своей бывшей наставницы. Дисциплинированный и всегда безукоризненно вежливый он привлекал внимание доброй половины придворных дам, хотя другая половина — очевидно, злая — жаловалась, что он нагоняет тоску.

— Можешь определить, источник возгорания? — обратился к магу банн Теган.

Гидеон кивнул и протянул руку к двери. Постоял так некоторое время, поглаживая пальцами почерневшее дерево, а затем, ничего не сказав, прошел в комнату. Повторив эти молчаливые манипуляции еще в нескольких местах спальни и над телами погибших стражников, он, наконец, обернулся к королю и советнику.

— Здесь есть следы как магического пламени, так и обычного, Ваше Величество, — спокойно произнес он.

— Вот это, — маг указал на дверь, — след от огненного шара, выпущенного явно из посоха мага. Та же магия была использована, чтобы сжечь тела. Но постель Вашего Величества загорелась от упавшей свечи, магии вокруг нее я не чувствую.

— А тела... — слегка вздрогнув, проговорил король. — Они были сожжены до или

после смерти?

— Этого я, увы, сказать не могу, — покачал головой Гидеон. — Здесь нужен осмотр лекаря, Ваше Величество.

— Так, а зачем кому-то кидаться огненным шаром в дверь моей спальни? — спросил Алистер. — Я правильно понимаю, что шар был брошен изнутри, когда дверь была закрыта?

Маг утвердительно склонил голову.

— Да еще стрелы эти... Зачем стрелять в пустую постель?

Но на эти вопросы ни у кого ответа не было.

— Нужно послать за лекарем, пусть осмотрит тела, — вздохнул банн Теган. — Гидеон, будь добр...

Маг молча поклонился и ушел.

— Какое-то странное покушение... — почесал в затылке король. Советнику его нечего было на это добавить. Пока монаршьи особы и лица, приближенные к ним, осматривали место происшествия, Ви, быстро проглотив отрезвляющее зелье из своих запасов, выбежала на улицу в поисках стражников, патрулировавших территорию дворца. Как-то же злоумышленники сюда проникли...

На этаже, большую часть которых занимали апартаменты короля эльфийку бы, разумеется, не пустили. Стражи, удесятерившие как рвение, так и подозрительность проводили ее недобрыми взглядами когда она просто проходила мимо, и Ви решила не рисковать. Вместо этого, она отошла к ближайшему каменному мабари, возвышающемуся на постаменте, и мгновение спустя ее силуэт растворился в его тени.

Нужно было спешить. Нет, скрытой от посторонних глаз она могла оставаться достаточно долго, а вот стимуляторы на основе лириума и путынного гриба, которые она проглотила вслед за зельем, нейтрализующим воздействие алкоголя долго не протянут. Не рассчитаны они не это. Их стезя — быстрые и максимально точные атаки, а не долгие осады. Впрочем, для разведки тоже сгодятся, кратковременно увеличивая и внимательность и выносливость.

Оставаясь в длинной тени утреннего светила, она обежала вокруг замка, останавливаясь прямо под окнами короля. Голая стена, ни плюща, ни дерева рядом — стражи хорошо заботились о безопасности Тейрина. Но куда им было до Ви! Сжав в руках два тонких, но демонски прочных стилета, она подпрыгнула, словно белка, и вогнала их в давным-давно застывший раствор между камнями. Подтянулась, опираясь мысками ног о едва заметные выпуклости и неровности каменной кладки и вытащив оружие, вновь вонзила его в едва заметную трещинку меж камней. Она ползла выше и выше, быстро и ловко, и вдруг остановившись на середине, замерла, заметив на камнях едва заметные царапины. Чуть выше — следы копати. И рыжий волос, прилипший к пустому кокону какого-то насекомого. Едва заметная черная полоска грязи оставленная сапогом, Ви примерила на свой, и хмыкнула. Потом прикинула расстояние движения неизвестного и поморщилась. Почти на самом подоконнике она обнаружила последнюю улику — мелкий полудрагоценный камешек, отливающий бледно-зеленым. Вздохнув, Ви осторожно перебралась через подоконник, не забыв предварительно его осмотреть, и оглядела комнату.

Пахло мертвечиной и горелым мясом. Желудок неприятно екнул, вспомнив о мясных закусках, съеденных накануне. Эльфийка обошла комнату по периметру, осматривая тела и особенно их ноги, после чего присела над одним из тел.

Оно обгорело больше всех. Если остальные еще напоминали собою людей, то этот

скорее был похож на сожженную мумию из Неварры. Провалы больших глазниц, достаточно крепкий череп, большие тяжелый руки, и низкий рост — сомнений не осталось, перед нею лежал гном. Ви осторожно развернула его руку. Ладонь была сжата в кулак, и девушка аккуратно разжала его. Два пальца осыпались куском мокрой сажи, но она успела рассмотреть то, что хотела. На самой ладони кожа была бордовой, когда как само тело почти полностью угольно-черным. Ви встала.

По всей вероятности, королевская спальня сегодня пользовалась небывалым успехом. Сначала, по стене забрался гном, преодолев сразу половины стены магическим прыжком или чем-то наподобие, а после так же, как и она — вмятины на стене остались глубокие и широкие, явно выдерживая гораздо больший вес, чем Ви, да и втыкались явно не стилеты, а скорее короткие топорики. «Итак, гном, поднялся сюда» — Ви осмотрелась еще раз и отошла к окну, поднимая свою руку, словно применяясь — «В руках у него был посох. Причем посох магический, поскольку только древесина обработанная магией умеет эту самую магию хорошо амортизировать, что в какой-то мере защитило кусок ладони... А значит, этим посохом гном пользовался. Гномов-магов не существует, но... Есть много представителей изучающих магические артефакты. Или напичканные рунами и отложенными заклинаниями. Видимо посох представлял собою нечто подобное. Хм, но зачем ему тащить его сюда? Двое убийц за один вечер — это что-то из области тотального невезения. Или везения, если судить со стороны предполагаемого заказанного... Но почему он остался? Нормальный убийца, увидев, что тут пусто предпочел бы скрыться и попробовать в другой раз. Да, загадка... Возможно просто хотел поговорить? Или был неопытен? Или» — вдруг пришло ей в голову — «может ему-то он и принес свой артефакт?» — Ви присела на корточки, заглядывая под кровать. Ага! Вряд ли король Алистер имеет привычку хранить под нею куски обгоревшего дерева по форме сильно напоминающее голову дракона которой так любят украшать навершие посохов. — «Прости, Алистер, это я заберу. Так, что же было дальше? Гном видит, что короля нет, и по всей видимости решает его дожидаться. С какой целью — не ясно. Тем временем в окно влезает уже настоящий убийца, легкий, быстрый и самый что ни на есть классический. Явно мужчина, если судить по ширине полоски грязи, оставленному на стене. Метод он тоже использовал весьма традиционный, залез сюда так же, как и я. Надо будет им посоветовать стражу там внизу поставить, что ли... Хотя нет, такой совет от меня явно будет слишком подозрительным... Он залез на подоконник и сразу выпустил несколько стрел. Потом еще несколько. Подслеповат или Алистер подложил подушки под одеяло? С него бы стало отчебучить такое, дабы не искали некоторые советники... Но видимо у гнома сдали нервы, и когда второй тип слез с подоконника, чтобы проверить работу и зачем-то сжечь тело — шарахнул в него огненным шаром. Что случилось дальше?» — Ви задумчиво осмотрела комнату — «Почему все здесь превратилось в обиталище демона гнева? Ворвались стражники и напали? Или...»

Додумать она не успела. Из коридора послышались голоса и девушка, перемахнув через подоконник, была такова.

Алистер стоял в одной из комнат, занимаемых целителем Седриком, и старался не дышать. На столах лежали обугленные тела мертвых стражников, над которыми сейчас склонился целитель, чуть ли не касаясь их длинным крючковатым носом. Король передернулся. Седрик принадлежал к тому типу целителей, что рассматривал окружающих как временно живые трупы, и любимым его занятием было предсказывать, от чего умрет тот

или иной придворный. Эта была одна из причин, по которой король избегал встречи с ним на банкетах. Другая причина заключалась в резком запахе маринованных яиц, постоянно сопровождавшем целителя. Он же, правда, своевременно предупреждал о его появлении.

Однако теперь характерное амбре целителя было не единственным, с чем приходилось мириться королевскому обонянию. И между запахом обгоревшей плоти и маринованных яиц Тейрин предпочитал последний. Теган долго и упорно внушал Его Величеству, что в его личном присутствии при осмотре тел нет никакой необходимости, но Алистер знал, что не сможет сейчас просто пойти и лечь спать, не разобравшись в произошедшем.

— Очень интересно, — бормотал себе под нос целитель, зачем-то открывая одному из трупов рот и поднося к нему свечу, которую держал в руке. — Давно надо было этот зуб вырвать, говорил же я ему...

Алистер передернулся и не выдержал:

— Вы что-нибудь узнали?

— Да, Ваше Величество, — ответил Седрик, с явным сожалением поднимая голову от трупа. — Вот эти четверо — ваши стражники. Вот этого, — он кивнул на труп с раскрытым ртом, — убили ударом в сердце. Скорее всего, кинжал. А потом уже сожгли тело, хоть и не до конца. А вот остальные — сгорели заживо.

Алистер проглотил возникший ком в горле и поежился, представляя ужасную картину.

— А пятый? — кивнул он на еще одно тело, пока его воображение не разыгралось окончательно. Хорошо бы поспать хоть следующей ночью!

— А кто это такой, я не знаю. Насколько мне известно, гномов среди королевских стражников нет.

— Гномов?

— Да, это, безусловно, гном. Взгляните сюда, — Седрик опять почти уткнулся трупу в обгоревшее лицо, так что король поспешил прервать лекцию по гномьей анатомии, пока его не замутило.

— А он как погиб?

— Так же, как и первый стражник — заколот кинжалом, а затем уже сожжен.

— Гидеон полагает, что огонь — магический? — помолчав немного уточнил целитель. — Да, я бы с этим согласился. Обычное пламя не могло так повредить тело за такой короткий срок. А вспыхнул он мгновенно.

Банн Теган, во время всего разговора стоявший в углу с прижатым к носу платком, на этих словах не выдержал и в спешке покинул помещение. Убедившись, что по существу Седрику больше добавить нечего, Алистер последовал за ним.

Через полчаса мрачный король сидел в столовой в полном одиночестве, если, конечно, не считать толпы, ходящих за ним повсюду стражников. Ему нестерпимо хотелось спать и болела голова, но позволить себе лечь спать сразу после того, как на него было совершено покушение, а четверо стражей погибло, почему-то казалось ему непозволительным. Да еще этот гном. Кто это и что он делал у него в комнате? «А ведь так хорошо все было вчера», — тоскливо размышлял Алистер, вспоминая проведенную с эльфийкой ночь. Ему почему-то было очень легко с менестрелем. Казалось даже, что он знает ее уже много лет. Он не испытывал такого со времен... Да, со времен Табрис. «Еще одна языкастая эльфийка», — улыбнулся про себя Алистер. — «Интересно, чем сейчас занята Табрис и чем занята новая знакомая?»

Ви устало потерла глаза, садясь на кровать. Нужно было поспать, но до вечера этого

делать строго не рекомендовалось, чтобы не компенсировать после ночным бодрствованием. По пути вниз со стены, она оставила несколько маячков и четыре хитрых ловушки с кислотой и зажигательными бомбами. Следующий, кто ползет к Тейрину этим путем обречен сверзиться вниз. Если повезет — то даже частично целым.

«Никто не убьет этого короля, пока я не получу нужные сведения». - как-то зло подумала она, и встала. Пора было приниматься за работу, которой и была ее жизнь.

Последующие несколько недель менестрель Гараэл мило улыбалась, флиртowała с баннами, совершенно очаровательно пела и строила глазки своему, своему ли? королю. Стража все еще бдела, но Алистер легко уходил от них, раз за разом возвращаясь в уютную гостиную, где ему всегда были рады составить компанию. Они пели, и Виолетта честно пыталась выправить королю если не тонкий слух, то хотя бы голос. Они много разговаривали, и Алистер все же поведал ей о том, как защищал Редклиф от армии оживших мертвецов, как погружался в глубины Тени, чтобы найти и вернуть маленького мальчика, как сражался с самим собой в поисках легендарного праха Андрасте. Ви временами казалось, что ему просто не с кем поговорить обо всем, что его беспокоит, и она охотно стала его ушами, по мере рассказов проникаясь его мыслями и идеалами, хотя и не разделяла большинство из них. Обычно она просто пила разбавленное до градуса сока, вино, и внимательно слушала, поражаясь, как порою мало нужно человеку, чтобы довериться другому.

— Это тебе — Алистер как всегда появился ближе к вечеру, задумчиво крутя в руках розу. На ее багрово-красных лепестках блестели капли растаявших снежинок, но роза была свежей. Несколько дней назад начался хассус, и снег стабильно и трудолюбиво укрывал землю каждую ночь.

— Откуда? — восхитилась она, осторожно принимая дар — зима же!

Алистер тепло улыбнулся ей, осторожно проводя пальцем по ее щеке, словно спрашивая дозволения на это прикосновение. Та история с гномом, неизвестно как проникшим в его спальню так и осталась невыясненной и постепенно забылась под гнетом новых, тревожных вестей с востока.

— Из королевского зимнего сада. Это специальный, зимостойкий сорт "Шаранеаль", названный в честь неизвестного долильца, который принес семена этой розы из диких земель Коркарии и засадил ими весь эльфинаж, чтобы порадовать свою невесту Шаранеаль большими, красивыми и яркими цветами, которые зацветают в первые дни кассуса и радуют глаз до начала следующего года. По легенде, они были белыми, словно снег, но три года спустя в эльфинажах запретили выращивать розы, а того эльфа казнили за нарушение запрета, оросив его кровью выращенные им же цветы, которые с тех пор стали красными. А все прочие кусты растащили по своим садам алчные дворяне, оставив при этом прежнее название. Так и прижилось.

— Грустная история. — Эльфийка потрогала пальцем шип, и конечно же укололась. Капля крови медленно стекла по стеблю, и она переложила цветок в другую руку, сунув подушечку пострадавшего пальца в рот

— Почему?

— Получается, городским эльфам в Денериме запрещено даже радоваться

— Это... Не так

— Ты отменил тот запрет?

— Его отменили уже очень давно. Это довольно древняя легенда.

— Она очень красивая.

— Как и ты. Хочешь, я покажу тебе сад?

— Да. — Ви улыбнулась, задумчиво, и как-то теплее, чем обычно. — Я бы хотела написать песню об этой легенде. Подожди, я захвачу лютню.

Алистер дождался ее, и они вместе покинули ее апартаменты, направляясь, как ни странно не вниз, а вверх, на крышу одной из башен, где под прозрачным куполом раскинулась королевский зимний сад.

Здесь пахло так, что кружилась голова: ароматы свежей листвы и цветов, чирикание каких-то птиц, все это напомнило Ви те дни, когда сбежав из эльфинажа, она пыталась прижиться у долийцев. Тогда ей было страшно засыпать под открытым небом, но сейчас... Сейчас она, пожалуй понимала, почему это так любили свободные эльфы.

В центре сада стоял небольшой фонтан, служивший то ли для увлажнения воздуха, то ли для полива, то ли просто для красоты. Впрочем, зная практичную натуру ферелденцев, Ви решила бы, что второе. Подпрыгнув, она уселась на бортик, и закинув ногу на ногу, плавно перебрала струны лютни. Хорошее место. Когда она здесь, к ней приходит вдохновение. Ви улыбнулась и полуприкрыв глаза, на пробу подбирая слова, больше на данный момент заботясь о мелодии, пропела:

Ее красота неподвластна богам, любовь же — Создателя дар

Разит своим взглядом сердца пополам: в нем страсть и пылает пожар

И пусть не смутит обнищавший наряд, душа ее — чистый хрусталь

Женою в дом каждый свой взять ее рад, прекрасную Шаранеаль...

— Спасибо, Алистер — она снова провела пальцами по струнам, мечтательно глядя вдаль. Казалось, она сейчас совершенно в другом месте, не здесь.

— За что?

— За то, что привел меня сюда.

Завороженный ее видом король приблизился к ней вплотную и коснулся губами ее губ, обнимая за талию и притягивая к себе. Дзынь! — коротко пропела из-под ее пальцев лютня. Пропела и тут же замерла, как замерли и губы Алистера, не решаясь продолжать поцелуй. На мгновение оба они замерли, но не отстранились, ощущая тепло друг друга, впитывая запах, прислушиваясь к неровному ритму дыхания. А затем Ви слегка подалась вперед и легко, почти невесомо, ответила на поцелуй. Алистер одной рукой забрал у нее лютню и аккуратно положил рядом, а другой еще крепче прижал к себе эльфийку. Ви закинула руки ему на плечи и нежно провела пальцами по светлым волосам. Поцелуй перестал быть невесомым, теперь он стал требовательным, жадным, терпким вином ударяя в голову.

Сердце Ви бешено колотилось, спину ей холодили брызги фонтана, а лицо горело от поцелуев Алистера. Король стянул с себя камзол и бросил его на землю. Руки его, жарко проскользившие по спине эльфийки, подхватили ее и бережно уложили поверх камзола.

«А точно ли мне стоит это делать?» — пронеслась у нее в голове лихорадочная мысль, но губы Алистера, снова принявшиеся целовать ее, вытеснили всякие сомнения. На этот раз он снова касался ее осторожно, медленно спускаясь губами вдоль ее шеи. Ви едва слышно застонала и потянулась к нему руками, развязывая ворот рубашки.

Его губы спускаются все ниже, руки скользят за спину, расстегивая платье. Она словно впервые в жизни чувствует себя по-настоящему обнаженной. И от этого чувства остро, но в то же время сладко сжимается сердце.

Они лежали на разбросанной по земле одежде и смотрели в ночное небо, на котором

только начали появляться первые звезды. Падал снег, но снежинки не долетали до них, оседая на прозрачном куполе оранжереи. Птицы смолкли и тишина нарушалась только негромким плеском воды в фонтане. Голова Ви удобно устроилась на плече Алистера, ее рука обнимала его поперек груди, а его — легонько поглаживала ей спину. Разговаривать не хотелось, да им сейчас это было и ни к чему. Ви лежала и пыталась запечатлеть в памяти каждую мельчайшую деталь, окружавшую ее. Прислушивалась к биению сердца Алистера, вбирала тепло его кожи, ловила мимолетный аромат цветов, запоминала ощущение от камушка, впившегося ей в ногу. Ей даже казалось, что она слышит, как падает высоко над их головами снег. Хотелось остановить время, чтобы никогда не наступало утро, чтобы никогда не пришлось ей делать то, ради чего она приехала в эту страну.

Чуть позже, уже ни от кого ни скрываясь, они вместе спустились в Королевское крыло замка, и Алистер слегка запинаясь спросила хочет ли она "зайти", на что Ви улыбнулась краем губ, и вновь поцеловала его, мягко и бережно, как умеют только влюбленные, и это было лучшим ответом. Новая спальня Алистера располагалась дальше прежней и была в два раза больше ее, но никого из них это уже не волновало. Отложив лютню на пол, куда, пару минут спустя полетела их одежда, Ви потянула его в кабинет, смеясь и говоря, что хочет сделать это на большом и крепком столе. Алистер приложил к неприметной нише золотой медальон и путь был открыт. Со стола полетели бумаги, что-то глухо брякнуло, упав вниз, и их место заняли обнаженные ягодицы менестреля. Много позже, они переместились туда же, на пол, оставляя следы своих тел на бумагах государственной важности, а после, уже ближе к середине ночи, наконец — в спальню.

— Хочешь пить? — Алистер тяжело дышал, закинув одну руку за голову, а другой прижимая к себе эльфийку.

— Вина. Выпьем вместе? — предложила она, бездумно водя пальцем по его животу, то поглаживая, то слегка царапая ноготком.

— Кажется у меня была бутылка в кабинете. Подожди, я принесу.

— Ты держишь выпивку в кабинете? — хихикнула Ви. радужное настроение медленно испарялось, и над сердцем начинал брать контроль расчетливый разум.

— Ты не представляешь в какой стресс меня вгоняют бумаги. Это вынужденная необходимость.

— Бокалы тоже там?

— Нет, но у кровати стоит пара стаканов вместе с графином. Твоя орлесианская натура позволит тебе выпить из простых чаш, или возмутится и заставит бедного короля бежать в чем есть на кухню?

— Сегодня моя орлесианская натура склонна проявить сострадание. — рассмеялась она

— Чудесно, тогда жди. — С этими словами Алистер скрылся в кабинете, откуда послышались звуки открывания ящиков.

Улыбка мгновенно сползла с лица Ви, и не медля ни секунды, она соскочила с кровати и взяв свою лютню, сунула тонкую руку в отверстие, где сразу же нащупала небольшой пакетик, приклеенный к инструменту изнутри. Сорвав его, она так же быстро вернулась к кровати, и высыпала его содержимое в оба бокала. после чего, достала из того же пакетика небольшую зеленую таблетку, и проглотила ее. Ох, трясти будет страшно...

— Это не вино отчаяния, но надеюсь тебя не смутит неваррская этикетка.

— Напротив, я люблю неваррское вино.

— Я тут подумал... — Тейрин подошел к стаканам и принялся разливать вино по

стаканам — О том, чтобы утвердить при дворе должность придворного менестреля. Что скажешь?

Ви улыбнулась, и подойдя к нему, прижалась всем телом, обнимая за шею. Ей было грустно, нестерпимо грустно. Он даже не знает, что он ее больше не увидит. Но почему-то не нашла в себе силы для лжи. Вместо этого, она взяла один из бокалов и подняла его в безмолвном тосте. Алистер последовал ее примеру.

Они выпили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Потом снова расположились на кровати, лениво обнимаясь и не спеша возобновлять ни любовных игр ни разговора о должности, вместо этого Ви рассказывала Алистеру о том, как в Орлее весной цветут розы, не такие зимостойкие как шаранеаль, но не менее прекрасные. Ее голос звучал мелодично и мягко, словно журчание ручейка, а образы были объемными и реалистичными. Не прошло и десяти минут, как глаза короля начали слипаться, и он плавно погрузился в глубокий сон, наполненный дивными иллюзиями.

Ви мягко, хоть в этом и не было больше нужды, сейчас бы любовника не разбудил и трубящий рог, выбралась из его объятий, и укрыла его потеплее, чтобы не простыл. Она быстро, по-военному четко, оделась. Стимулятор в крови не давал ей уснуть, а наоборот — возбуждал и заставлял кипеть кровь, и не теряя ни минуты, она прошла в открытый кабинет короля.

Что все бумаги находятся именно здесь, она выяснила после недели нахождения во дворце. Как и узнала, что открыть его ни в силах ни одна отмычка — надежно запечатанный магией храмовников, кабинет отпирал только небольшой золотой медальон, который не снимая носил король, и обжигал пальцы тому, кто пытался его с него стащить. И задача стала ясной — любым способом заставить короля самого открыть эту дверь в ее присутствии.

«Но кто же знал, что он именно... Такой?» — Ви, казалось, впервые не смогла найти слов для описания. Он просто был собой и это было в нем самой главной и удивительной чертой, роскошью, которую не могла себе позволить она. — «Такой... Такой Алистер.»

В кабинете сейф уже не запирался настолько надежно как замок на двери и Ви легко вскрыла его отмычкой. Нужные бумаги нашлись сразу же, они лежали отдельной папкой. Она открыла ее и ухмыльнулась мстительной вредности короля. Динара Тряпичница, надо же! Второй необходимый ей документ пришлось искать гораздо дольше, но девушка не сдавалась, и, в конце концов, была награждена за труды.

До утра оставалось всего три часа, но до того момента как рассветет — целых шесть. Сейчас ферелденская зима была на ее стороне.

Из голенища брошенных сапог, она достала тонкую иглу и чернила, после чего аккуратно оттерла имя на старом документе, и вписала в него имя давешней тряпичницы. Свернув свиток трубочкой, закинула лютню за спину и выбралась через окно.

За все это время Алистер даже не пошевелился, продолжая улыбаться во сне.

Часть 4. Предательство. и погоня

Форт Драккон, древняя крепость, построенная еще тевинтерскими магистрами, мрачной громадой нависала над городом. Башни ее были самыми высокими сооружениями в Денериме, и оттуда, наверняка, открывался красивый вид, но, будучи используемой в качестве тюрьмы, она не привлекала, а наоборот отпугивала зевак. Кроме того, на крыше форта Драккон был когда-то убит архидемон Уртемиэль, и это было еще одной причиной, по которой жители и гости города, охваченные суеверным ужасом перед порождениями тьмы, старались не приближаться к крепости. Но именно туда и надо было попасть Виолетте.

Мысль об архидемоне тут же вызвала в ее голове другую мысль — о короле, участвовавшем в той битве, короле, которого она собиралась предать.

«Еще не поздно повернуть назад», — шепнул ей внутренний голос, но Ви решительно встряхнула головой, отбрасывая сомнения. Она — бард, она — орлесианка. Это — ее работа и долг перед Империей. Отогнав от себя воспоминания об этой ночи, еще такие яркие, она решительно зашагала вперед.

Вот и вход в крепость и два стражника, бдительно его охраняющие. На Ви была надета заранее припасенная униформа офицера городской стражи и, представившись лейтенантом Флинн, она беспрепятственно вошла внутрь.

«Забавно», — подумала про себя бард, — «будь я дома в Орлее, никто бы с такой легкостью не поверил, что эльф может быть офицером стражи». Дело в том, что, благодаря Героине Ферелдена, выросшей в денеримском эльфаже, к ее народу здесь было совсем другое отношение, и эльфы больше не занимали позиции исключительно слуг. Хотя офицер — это все же было пока, скорее, исключение, чем правило.

«Так, а теперь к начальнику смены. Прямо по коридору, через холл и налево». Ви уверенно зашагала, небрежно глядя по сторонам, словно была здесь уже сотню раз. И все же сердце ее сжималось, а пальцы слегка похолодели. «А что если какой-нибудь бдительный стражник остановит ее для проверки личности и не узнает в ней лейтенанта Флинн? Или начальник смены что-то заподозрит?» Гараэл была опытным бардом, одной из лучших в своей профессии. Она не паниковала в опасных ситуациях, умела держать лицо и импровизировать, если что-то вдруг начинало идти не по плану. Но это возбуждение, это щекочущее нервы ощущение как перед прыжком в бездну накатывало на нее каждый раз. И каждый раз был как первый. Но это она и любила больше всего в своей работе — замирание сердца, нервы, натянутые как струны ее лютни, а потом — восторг и упоение от успеха. Это бодрило ее лучше любых стимуляторов, это было то, с чем она никогда не согласилась бы расстаться.

Сделав глубокий вдох, Ви постучала в кабинет начальника смены и, дождавшись приглашения, вошла.

— Лейтенант Флинн, третья рота под командованием капитана Девона! — четко отрапортовала она, вытянувшись в струнку.

— Слушаю вас, лейтенант, — поднял голову от бумаг, которые просматривал, начальник смены, немолодой мужчина с вселенской усталостью в глазах. По его виду можно было подумать, что судьба всего мира лежит на плечах этого человека, но он уже "становится слишком стар для всего этого дерьма".

— У меня здесь приказ об освобождении узника, — значительно тише сказала она, чтобы не нервировать усталого стражника своим звонким голосом, и протянула ему листок бумаги.

— Об освобождении? — вяло поинтересовался начальник смены, пробегая приказ глазами.

— Какое-то старое дело, сэр. Командир недавно проводил большую проверку и обнаружили некоторые приказы и распоряжения, не выполненные вовремя.

— Хм. Я не удивлен. Все эти командиры только и делают, что сменяют друг друга, и нет почти никого, кто делал бы настоящую работу.

Ви будто воочию увидела трагическую гибель, ожидающую Тедас, как только этот стражник уйдет в отставку.

— Шестой блок, — сказал начальник смены, ставя свою печать на приказе и передавая его "лейтенанту". — Вас проводят, — бросил он напоследок и, тяжело вздохнув, вернулся к бумагам.

Ви в сопровождении стражника, гремящего связкой ключей, шагала по крепости, запоминая на всякий случай дорогу и расположение охраны. Если все пойдет хорошо, ей это не пригодится, но, в любом случае, не помешает.

«Интересно», — подумала она, — «сколько всего людей здесь сейчас содержится и за что? Использует ли король Алистер тюремное заключение в качестве средства борьбы со своими политическими оппонентами?»

Но додумать она не успела, поскольку они уже подошли к шестому блоку. Найдя нужную дверь камеры, охранник отпер ее ключом и сделал приглашающий жест.

— Подожди меня за дверью, — не допускающим возражения тоном сказала ему эльфийка и вошла внутрь.

В камере, довольно тесной, но, по крайней мере, теплой и сухой, на узкой кровати сидела женщина. Ее светлые, но давно не мытые волосы были стянуты в тугий узел на затылке. Под голубыми глазами залегли ранние морщины, а лица явно уже несколько лет не касались солнечные лучи. От света, хлынувшего в ее камеру из коридора, она сощурилась и прикрыла глаза рукой.

— В чем дело? — спросила она слабым голосом, в котором чувствовались, однако, едва уловимые повелительные нотки.

— Королева Анора? — тихо, чтобы не услышал стражник в коридоре, произнесла Виолетта. — Я пришла вытащить вас отсюда.

В глазах бывшей королевы что-то сверкнуло. Ох, зря Алистер считал, что многолетнее заточение ее сломит. Такие женщины умирают стоя, и не сгибаются ни-ког-да.

Ни задав больше не единого вопроса, она поднялась и вышла из камеры. Ви, развернувшись, повела ее на выход.

Почему-то казалось, что все не так. Нет, не все, но что-то зудело в ее мыслях, и не давало покоя, словно она где-то ошиблась. Но где? Ви еще раз прокрутила в голове все свои действия. Нет, ерунда. Если бы она ошиблась на любом из этапов, она бы не вышла из форта Драккон. Но ее легко пропустили, и даже, кажется, не обратили никакого внимания.

выйдя из форта, Ви накинула на плечи Аноре коричневое, грубое меховое пальто, до этого укрывавшие ее собственные плечи, поверх формы. Дул сильный ветер, зло швыряя им в лицо горсти снега, и освобожденная торопливо сунула руки в рукава, застегивая все пуговицы. На ней было одно весьма потрепанное рубище и бедняжка явно замерзла, хоть и

ни словом этого не выдала.

Они спустились с горы, и прошли пешком еще пару улиц. Там, в одном из самых бедняцких кварталов их уже ждала ничем не примечательная, но запряженная двумя сильными молодыми бронта, карета. Эти животные, хоть и уступали в скорости лошадям, тащить повозку могли аж двое суток подряд, только через это время начиная нуждаться в отдыхе, еде и сне. Впрочем, пара лошадей, пристегнутая к повозке сзади, нагруженные лишь седельными сумками с самым необходимым, говорили о том, что Ви предусмотрела все.

Она помогла королеве подняться в карету, а сама села на место извозчика и взмахнув хлыстом над спинами зверей, издав резкий звук, заставила бронта двинуться в путь. Сначала они бежали не слишком быстро, но через пару часов, когда небо на востоке уже посветлело, рассеивая темноту и заполняя пространство утренними сумерками, они, наконец, выехали на Имперский тракт, и погнали во всю силу. В деревеньке, что ровно за два дня пути отсюда их ждала новая карета и провиант. Гараэл не собиралась останавливаться даже на короткую стоянку, пока они не пересекут границы Орлея, а значит следует поторопиться.

Ви на мгновение прижала руку к груди, где в потайном кармашке, аккуратно завязанная в кусок ткани, была спрятана уже немного подвявшая роза. Что ждет ее в Орлее?

Кто ее ждет?

— Ваше Величество! Ваше... Алистер! Да проснись же!

— А? Что? ммм...

— Проснись, я тебе говорю!

— Если это очередной убийца, скажи ему, пусть подождет, я еще не проснулся...

— Анору похитили! Да вставай же!

— Ано... Что?! — Алистер так резко подскочил, что подушки, которые он обнимал, полетели на пол. Ви нигде не было видно, но как раз это короля несколько не удивило — она частенько пропадала.

— Ее выкрали ночью! О, Создатель, мало нам неприятностей... Вставай и живо в малую приемную! Тебя ждет доклад!

Еще не до конца веря в произошедшее, Алистер быстро натянул мятую одежду, и торопливо умыв лицо, чтобы взбодриться, прошел в собственную приемную. И вот там, выслушав доклад немолодого стражника, до него наконец дошел весь ужас ситуации. По его словам, ночью, он заметил эльфийку, которая выводила одну из пленниц на улицу, и которую никто не остановил, и потому, ведомый стадным инстинктом стражника "ничего не видел, я в другую сторону смотрел", смолчал, дабы не влезать в дела, в которые влезать не нужно. Однако, любопытство его мучило довольно сильно, ведь пленница ему напоминала одну знатную особу, с которой он был бы не прочь... Ну вы понимаете, дамы в тюрьмах не привередливы, и согласны на все ради улучшения условий, он все же поинтересовался у начальника смены, кто это такие. И ответ его поразил.

Лентенанта Флинна он знал давно и прочно, когда-то вместе с ним служил под командованием капитана Девона, но потом пошел на понижение из-за пьянства... В любом случае, лейтенант Флинн совершенно точно был раза в четыре старше, человеком, и что самое занятное — мужчиной, на которого субтильная эльфийка не могла стать похожей при всем желании. Эльфийка как выглядела? Сейчас, вашество... Значит так: глаза большие, губы толстые, волосы белые, как снег, по плечи, висок выбрит. татуировок вроде бы нет, но крайней мере он не заметил. Да, конечно, помогу составить портрет. Королевская благодарность? Да мне бы оклад хоть немного поднять или премию какую, вы же

понимаете... Спасибо, Ваше Величество! Славься король Алистер!

— Ты как? — через полчаса, после того как стражник покинул приемную, спросил Теган. Тейрин, все это время просидевший сжав голову руками и тупо глядя в стол перед собой вздрогнул, и поднял взгляд на дядю.

«Почему?» — спрашивали его глаза. — «Почему?..» Но вслух он спросил совсем иное:

— Нашли ее?

— Вещи не тронуты. Наряды, драгоценности — все здесь, кроме лютни и небольшого сундучка с лекарствами, который она привозила с собой.

— Я не знал, что она больна.

— Может и не больна. Никто его не обыскивал, поверили на слово.

— Кажется, мы стали чересчур доверчивы, как считаешь?

— Мне кажется, что да.

— Воронов разослали?

— Конечно. Я потому и пришел — есть ответ. Перед рассветом, примерно в нужное нам время, из Западных ворот выехала карета, снаряженная бронто и взяли курс на запад.

— В Орлей?

— Все возможно.

— Значит, Селина.. — Алистер со всей силы вдруг ударил кулаком по столу, так, что чернильница опрокинулась и очертила полукруг, пачкая чернилами драгоценный красный дуб, и рывком поднялся.

— Собирай самых быстрых лошадей! И тот отряд головорезов, который служит у нас в телохранителях тоже собери! Я не позволю Аноре покинуть Ферелден!

— Ты?

— Я. Я еду лично. И сам ее прикончу.

Вопрос «Кого?» повис в воздухе, и банн Теган не решился уточнить: мятежную королеву или хитрого барда.

«Идиот! Доверчивый кретин!» — ругал себя последними словами Алистер, с таким грозным видом проносясь по коридорам дворца, что придворные еле успевали отскакивать в сторону. — «Ничему тебя жизнь не учит! Стоило появиться милой мордашке и похлопать своими эльфийскими глазами, как ты уже... ты... влюбился? Ну уж нет! — король в гневе саданул кулаком по стоявшей на постаменте вазе, мимо которой проходил, и одной древней реликвией во дворце стало меньше. Придворный менестрель! Спела пару красивых стишков, а я и уши развесил! Пустил ее в свою спальню, свой кабинет — а ей только этого и надо было! Вероломная орлесианская интриганка!»

Кляня последними словами себя, барда, Анору и всех вокруг, Алистер вышел во двор, где его уже ждали запряженные лошади, бьющие копытами, и четверо мужчин мрачного вида, одетые для дальней поездки. Кивнув своим телехранителям-головорезам вместо приветствия, король запрыгнул в седло, махнул рукой и, сразу же перейдя на легкую рысь, поскакал в сторону ворот, так ничего и не сказав. Его небольшой отряд тронулся следом.

Выехав из города, Алистер резко перешел в галоп, но после получаса безумной скачки его нагнал один из стражников.

— Лошади так долго не протянут, Ваше Величество! — запыхавшись, прокричал он.

Алистер, чей пыл несколько охладился от быстрой езды на морозе, сбавил скорость и через некоторое время остановил лошадь. Остальные догнали его и встали полукругом, ожидая дальнейших распоряжений.

— Они едут в карете, запряженной бронто, а значит, уступают нам в скорости, — обратился король к своим людям. — Но зато опережают нас на несколько часов. По суше есть только одна дорога в Орлей — через перевал в Морозных горах и, скорее всего, они воспользуются именно ей. Банн Теган, разумеется, отправит людей проверять порты, но они вряд ли рискнут туда сунуться. К тому же из-за погоды корабли сейчас почти не ходят. Поедем по северной дороге и будет выдерживать хороший аллюр. Мы должны их догнать!

Дождавшись кивка от своих людей, Алистер развернулся и пришпорил лошадь. Погоня продолжилась.

Они ехали и днем, и ночью, останавливаясь лишь на несколько часов для перерыва на короткий сон и еду. В каждом встречном трактире именем короля они требовали свежих лошадей и, поскольку к этому имени прилагался даже сам король, всегда получали требуемое. Но через три дня пути беглянки все еще не были обнаружены.

— Верно бабки брехали, ведьма она! — услышал как-то Алистер тихий разговор стражников, сгрудившихся у огня во время очередной ночной стоянки. — Обернулась поди драконом и унесла королеву в когтях!

— Говорил я тебе, что те грибы ядовитые! Ну какой еще, прости Андрасте, дракон? Поди засунь голову в сугроб, может отпустит...

— А чего тогда? Бронто у нее что ли заговоренные? Девка всего-то на несколько часов раньше выехала, а все догнать не можем!

— Может, она другой дорогой поехала? А мы тут зря задницы в седлах протираем. Ни поспать нормально, ни поесть...

Алистер, собиравшийся было подойти к костру, передумал и пошел проверять, хорошо ли привязаны лошади. Сомнения, подобные тем, что высказывали его спутники, думая, что он их не слышит, терзали и его самого. А если сведения ошибочны, и она поехала по другой дороге, опять его обманув? «Что ж, это было бы вполне закономерно», — горько усмехнулся он про себя. — «Нет, это кратчайшая и наиболее удобная дорога, а время для нее сейчас — самый важный ресурс. И я догоню их, чего бы мне это не стоило!» — упрямо сжал зубы король, стараясь не думать о том, что будет делать, когда догонит.

Они расспрашивали о беглянках в каждой деревне, которую проезжали, и однажды, спустя почти неделю погони, им, наконец, улыбнулась удача. Окрыленный близостью своей цели, словно хищник, почуявший добычу, Алистер галопом погнал коня в ту сторону, куда уехала "чудная карета с эльфячьей девой". Даже его сникшие было телохранители приободрились и помчались следом.

Стоя на вершине холма и оглядываясь назад, бард Виолетта Гараэл впервые увидела погоню. Сведения, переданные ей разведкой Бриалы, позволяли ей выбирать кратчайшие варианты пути, то и дело срезая дорогу. Свежие бронто и припасы исправно поджидали ее в заранее обговоренных местах. Но преследователи скакали налегке и вот-вот должны были их настичь. Ви закусила губу и метнулась обратно к карете. Несколько часов бешеной скачки и она поняла, что не успеет. Бронто почти выбились из сил, а до очередной стоянки далеко. Всадники скоро догонят их, и ее миссия будет провалена. Оставалась только одна вещь, которую она могла сделать. «Всегда имей запасной план на случай, если провалится основной», — услышала она в голове голос Бриаллы, — «и второй запасной план на случай, если провалится первый.» Ви остановила карету и спрыгнула с козел.

— Здесь нам придется разделить, Ваше Величество, — сказала она слегка дрогнувшим голосом, вспоминая как совсем недавно величала этим титулом другого

человека. — Они уже близко и в карете нам не оторваться.

— Что мне нужно делать? — решительно спросила Анора, вылезая из кареты и обматывая голову шарфом.

— Берите одну из лошадей и скачите на север в сторону Хайевера. В Арфистовом Броде вас будет ждать корабль. Это быстрое судно, управляемое опытным контрабандистом. Его зовут Горбин, он доставит вас в Вал Руайо.

— Меня провезут в Орлей контрабандой, — усмехнулась Анора, но спорить не стала, садясь на лошадь. — А ты?

— А я отвлеку погоню, собью их со следа.

Анора кивнула и взялась за поводья, но, прежде чем тронуться в путь, она обернулась к эльфийке.

— Виолетта? Спасибо за то, что ты для меня сделала. Я этого не забуду.

И не оборачиваясь больше она стремительным галопом умчалась по дороге на север.

«Я тоже», — Ви сглотнула возникший в горле ком. — «Ничего из этого не забуду.»

Дальше она действовала быстро и методично. Отломала у кареты одно колесо, чтобы выглядело как поломка, отпустила бронто, предварительно хорошенько погоняв их по поляне, чтобы затоптать следы, оставленные королевой, а затем вскочила в седло и понеслась в направлении Морозных гор. Позади она уже слышала шум погони.

Ви скакала во весь отпор, не жалея ни лошадь, ни себя. Сейчас важно было увести погоню как можно дальше от Аноры, дать ей время на то, чтобы отъехать подальше. А еще... Если успеет доскакать до поселения наземников в недалеко Морозных гор, там ей окажут помощь. Ее спрячут, скроют от преследователей. Горобэк, кузнец из поселения обязан ей жизнью, он что-нибудь придумает. На крайний случай — спрячет в собственном подвале. Главное дотянуть...

Она слышала шум копыт за спиной, и хотя еще не видела преследователей, в одном из криков вдруг узнала ею же поставленный голос Алистера. Сердце ухнуло куда-то в желудок, а после затрепетала бабочкой в сомкнутой ладони. Он едет за нею! Он знает! Он знает.

В этот момент ей почему-то показалось, что самым страшным будет снова взглянуть в его глаза, и не увидеть в них ни доброй смешинки, ни лукавых искорок, как тогда, когда он подарил ей розу... Как потом, когда он что-то шептал что-то неразборчивое, мешая слова с поцелуями, вбивая ее хрупкое тело в кровать... Как... Ви тряхнула головой и прищорила, обиженно всхрапнувшую лошадь. Быстрее, быстрее... Уже несколько часов бешеной скачки, но оторваться не удастся. Еще хоть пару часов! Хоть час! Она не может умереть сегодня. Только не сегодня!

Свистнула стрела! Еще, еще одна! Сзади раздался рев "Не стрелять, брать живыми!" — хорошо, значит пока не увидели, что она одна. По расчетам Ви, если королеве дорога была ее жизнь, Анора уже должна была уехать достаточно далеко от места, где они разделились. Эльфийка чуть наклонилась, заметив что-то белое, и мгновение спустя поняла, что это пена изо рта лошади. Почему она не маг! Сейчас бы подпитала лошадь энергией. Ви на ходу достала из кармашка пакет с порошком, и опасно наклонившись, пропихнула его в рот лошади, за узду, пальцами толкая в глотку. Прости, моя хорошая... И десяток минут спустя поняла, что та его все же проглотила: стремительное животное набрало скорость, пролетая по дороге, словно ветер, и немного отрываясь от преследователей. Ви вытащила ноги из стремян, подгибая их, удерживаясь на спине животного на коленях, чтобы быстро спрыгнуть с нее, случись что. Рул — опасная штука, тем более для гораздо более нежного существа, чем

простой эльф.

Уже начало темнеть, когда Ви увидела вдалеке дымок от поселения близ границы в Орзаммар. Чуть дальше был перевал, но сейчас ей туда уже не успеть.

«Ну же, давай, еще немного, еще чуть-чуть... — шептала она на ухо лошади. — Совсем скоро мы обе отдохнем!»

Она была уже совсем близко, пролетая по горной дороге, когда животное под нею споткнулось, и с истошным ржанием завалилось на бок, забило копытами выбивая крошку из дороги, а после грузно скатилась в овраг, и скрылась в темноте. Ви, успевшая спрыгнуть с нее за мгновение до того, как тяжелая туша бы придавила ее, услышала глухой удар, и — тишину. Она оглянулась и сразу же увидела преследователей.

Небольшой отряд вел сам Алистер. Волосы его растрепались, плащ хлопал по спине. Он тоже ее заметил.

Будь здесь хоть дерево! Она бы забралась вверх, она бы спряталась! Но вверх вела голая скала, а вниз — столь же голые камни. Ви развернулась и побежала, понимая, что всё. Это конец долгой погони. Пару минут спустя ее окружили всадники, и сразу же спешились, доставая мечи. Ни улыбки, ничего, только холодная решимость и готовность следовать приказам, какими бы они ни были.

Алистер спешился пятым, словно до последнего не зная, как поступить. Подойдя к ней, он сжал ее плечи и хорошенько встряхнул

— Где Анора? — зло проговорил он — Отвечай!

— Упала в ущелье — ни на мгновение не заколебалась эльфийка. — Соболезную. — и тут же почувствовала как пальцы на ее плечах сжимаются крепче. Ви сжала зубы, не позволяя себе и вскрика. «Синяки останутся» — пронеслось в голове — «Но какая же это мелочь...»

Она смотрела на него и не узнавала. Это был ее Алистер, и одновременно не ее... Да и принадлежал ли он ей? Чужой. Холодный. Впрочем, глупо было бы ожидать тепла и участия от того, которого ты не так давно предал. Как было бы глупо рассчитывать, что за месяц она станет для него чем-то... Кем-то большим. Или что кем-то большим за месяц станет для нее он.

«Забудь, хватит!» — выругала себя Виолетта — «Не будь идиоткой! Ты бард! Стезя человеческих чувств — не для тебя.»

Алистер повернулся к одному из людей. Тот покачал головой, и лицо короля окаменело.

— Не хочешь отвечать? Ее найдут, так или иначе! С твоей помощью, или без тебя!

— Анора умерла. — Четко и внятно проговорила Ви, глядя ему в глаза — Вы ищете призрак, Ваше Величество.

На мгновение ей показалось, что он ее ударит. Нет, всего-лишь толкнул к одному из сопровождающих, приказав связать и везти с собой.

Трое других быстро и ловко раскрутили моток прочной веревки, и пока двое держали, самый молодой слазил в ущелье. разумеется, ничего, кроме разбившейся лошади он не нашел, о чем и сообщил королю.

— Ригол, Хаеверн, Бром — отправляйтесь дальше к перевалу, ищите везде, хоть каждый дом переверните именем короля! Нирек, ворон прилетел?

— Только что, Ваше Величество — он с поклоном протянул ему свернутую в трубочку записку, краем глаза наблюдая за тем, как трое телохранителей без вопросов вскакивают на седла и покидают их.

Теган, разумеется, организовал и свою погоню, разослав больше трех сотен солдат во всех направлениях. Но это ничего не дало, что он и сообщил в записке. Анора канула в неизвестность.

— Где она? — Алистер вновь подошел к сидящей прямо на голом камне девушке и присел перед нею на корточки — Ви, ответь мне! Видит Создатель, ты не понимаешь...

— Я все понимаю, Ваше Величество. — Равнодушно, хоть это равнодушие и тяжело ей далось, проговорила пленница — И мне нечего добавить. Анора умерла. Мне очень жаль.

— Хорошо! — зло бросил Алистер, вставая — Так, да? А если я скажу тебе, что если продолжишь упорствовать, то я брошу тебя на ее место? Только не в такую уютную камеру конечно же! Нет, ты отправишься прямиком в пыточные, где их тебя вырежут правду!

— Мне нечего вам сказать. Она мертва. Мне жаль.

«Надо как следует запомнить эту версию.» — Ви чувствовала как билось ее сердце — гулко и сильно, словно желая покинуть свою нерадивую хозяйку, но внезапно ей показалось, что внутри ее так же холодно как и снаружи, и бьется оно о ледяные стенки высокого грота, а не о грудную клетку. — «Чтобы когда начнут допрашивать не выкрикнуть правду.

Чтобы хорошо лгать, нужно самой поверить в свою ложь. Преврати ложь в истину, и ты обманешь даже демона!» — вспомнила она слова Бриалы. Поверить, верить... Она прикрыла глаза, красочно представляя как Анора летит в ущелье, и усмехнулась, приободряя себя. Ей было очень страшно.

Через час, безо всякого почтения перекинув девушку через круп лошади Нирека, они двинулись в обратный путь.

Перед тем, как связать, Алистер ее обыскал, и это не были нежные и чуткие прикосновения любовника. Он словно перетряхивал набивную куклу, методично и равнодушно прощупывая ее в поисках зачек. Теперь, на очередной стоянке, она сидела, крепко привязанная к дереву, и при себе у нее не было ни порошков, ни отмычек, ни ножа. Вывернутые кисти рук уже занемели, но она знала, что жаловаться бесполезно. Сидевший напротив костра король источал такой холод, что она удивилась, как пламя вообще разгорелось. Нет, не удивилась, просто машинально отметила про себя. Она отсекала всякие эмоции и отрешенно наблюдала за развитием событий, словно они происходили с кем-то другим. Словно сама она сейчас сидит в орлесианском театре и смотрит представление, в котором злодей похищает и мучает невинную жертву. Или актеры перепутали маски и на самом деле все наоборот? Может, это благородный герой мстит своему коварному обидчику? Ноги ее заковали, в животе урчало, а полные ненависти взгляды, которые бросал на нее Нирек, казалось, должны были прожечь насквозь. Но ничто из этого не имело для нее сейчас никакого значения. Важен был только взгляд Алистера. А Алистер на нее вообще не смотрел. В тишине, нарушаемой только потрескиванием костра, ей снова стало казаться, что она слышит, как падает снег. Виолетта сидела, не будучи в состоянии пошевелиться, и смотрела, как снежинки оседают на плечах и волосах короля.

Назад в столицу они ехали не так быстро, уже не было нужды гнать коней, но Ви показалось, что обратная дорога заняла куда меньше времени. «Почему-то обратно всегда получается быстрее», — подумала она, усиленно отгоняя от себя мысль о том, что ее ждет по прибытии. За всю дорогу Алистер не сказал ей ни слова, если не считать "Повернись", "Стой на месте" и "Быстрее". Нирек тоже с ней не разговаривал, ограничиваясь ненавидящими взглядами. Через три дня их нагнали остальные трое стражников, явившиеся, конечно же, с пустыми руками. Они доложили королю о безуспешных поисках и во время оставшейся

дороги сторожили ее все по очереди, то и дело перешептываясь и беззастенчиво тыкая в нее пальцами. До нее иногда долетали слова, которыми они ее называли и "ведьма остроухая" было самым приличным из них. «А ведь вон тот, Ригол, кажется,» — вспомнила Виолетта, — «подходил ко мне после выступления на балу и рассыпался в комплиментах моему пению. Не будет тебе больше комплиментов, Ви», — резко оборвала она сама себя, — «не будет частушек о Маферате под утро, и красных роз тоже не будет. Все.»

Последние несколько дней пути слились для нее в одну бесконечную череду перегонив и стоянок. Все тело ее невыносимо болело, запястья были натерты веревкой, а бока и живот, наверняка, покрыты синяками. Она засыпала, как только ее привязывали к дереву и оставляли в покое, но рассвет все равно наступал слишком быстро. Чей-то грубый оклик будил ее, нередко сопровождаясь пинком, ей давали поесть, а потом опять перекидывали через круп лошади и дорога продолжалась.

Но, наконец, закончилась и она. Их небольшой отряд въехал в столицу во главе со все таким же мрачным и неразговорчивым королем. На вымощенных булыжником мостовых ее трясло еще сильнее, и она молила про себя о том, чтобы эта пытка поскорее закончилась. Однако башни форта Драккон, такие высокие, что закрывали собой солнце, заставили ее взять свои мольбы назад. Виолетту весьма грубо сдернули с седла и повели в ворота крепости в окружении плотного строя стражников. Внутри их встретил все тот же усталый начальник смены, что дежурил в ночь побега Аноры.

«В Орлее его, наверняка, приказали бы арестовать, как и того тюремщика, что отпер дверь камеры,» — подумала Ви, но тут же забыла про эту мысль. Своя собственная судьба сейчас волновала ее куда сильнее. Начальник смены явно узнал ее и смотрел сейчас с таким укором, словно он собирался передать ей заботу о судьбах всего мира, а она не оправдала оказанное доверие. Король же на нее по-прежнему не смотрел.

— Поместите ее в камеру по-надежнее и позовите палача. Мне нужны ответы, — бросил он и, так и не взглянув на нее, направился к выходу из тюрьмы, оставляя двоих своих стражников инструктировать палача и тюремщиков.

Ви смотрела ему вслед, но тут ее резко дернули за руку и потащили куда-то вглубь крепости.

Оказавшись в камере, она первым делом по привычке простучала все стены и обшарила руками все трещины, но камера действительно оказалась надежной. Тесное помещение в подвале крепости, куда не проникал солнечный свет. Массивная дверь с забраным толстой решеткой окошком, тюфяк и ведро в углу.

«Держись, Ви», — попробовала приободрить она сама себя, — «ты и не из таких ситуаций выбиралась». Но в этот раз, она чувствовала, что-то было не так. И дело не в толстых стенах и надежном замке. Что-то не так было в ней самой, словно надломилась ее воля к сопротивлению, воля к жизни.

«Я не сдамся так легко...» — отчаянно уговаривала она сама себя, скорчившись на прохудившемся тюфяке.

Часть 5. В заключении

Она не знала, сколько времени проспала, когда ее вдруг сильно ударили по щеке, а затем грубым рывком подняли на ноги. Не дав опомниться, разбудивший ее тюремщик махнул рукой второму, и они вместе вытащили эльфийку из камеры и повели по коридору. Спустившись еще на один уровень вниз, они завели Виолетту в комнату с низким потолком и усадили на массивное железное кресло, приковав к нему за запястья и лодыжки. Проверив прочность креплений, они вышли, окинув ее напоследок каким-то плотоядным, предвкушающим взглядом. Ви знала, что за этим последует и приготовилась. «Анора мертва, больше я ничего не знаю, меня вообще здесь нет. Меня здесь нет. Меня...»

Дверь бесшумно отворилась и в комнату вошел палач. Мужчина среднего возраста и невысокого роста, он не был похож на того карикатурного злодея с большим топором и в свирепо оскаленной маске, каким его иногда изображали в детских пьесах-страшилках. Он был самым обыкновенным, и от этого Ви почему-то стало жутко.

— Где бывшая королева Анора? — негромко спросил палач, равнодушно глядя на нее.

— Она мертва.

— Куда она убежала и кто твои сообщники?

— Она мертва, а у меня нет сообщников.

— Не хочешь говорить?

В его глазах появился проблеск интереса. Он оглядел ее с головы до ног, как мясник оглядывает подвешенную к потолку тушу, размышляя, какой кусок отрезать первым. От осознания того, что он прикидывает, сколько она может выдержать, Ви замутило, по телу пробежали мурашки, но она упрямо вздернула подбородок и посмотрела палачу в глаза.

— Мне нечего больше сказать.

Но на палача ее маленькая бравада не произвела никакого впечатления. Философски пожав плечами, он подошел к столику, на котором были разложены инструменты — орудия его ремесла. Ви следила за ним краем глаза, стараясь не поддаваться панике. Палач одной рукой взял клещи, а другой ухватил ее за пальцы левой руки. Ви почувствовала как мгновенно вспотела ее ладонь, она попыталась вырвать пальцы, но хватка палача была железной. Он зажал клещами кончик ногтя на ее указательном пальце и еще раз спросил:

— Где Анора?

— Мертва, — почти прошептала эльфийка, зажмуривая глаза.

Боль, резкая жгучая боль заставила ее взвизгнуть. Дрожа, она открыла глаза и увидела кровавое пятно на том месте, где еще недавно был ее ноготь. Пятно расплывалось, поскольку на глаза ей тут же выступили слезы.

— Где Анора? — абсолютно бесстрастным голосом спросил палач.

Виолетта не ответила, только помотала головой.

— Музыкантша, да? Может, правая рука нужна тебе сильнее, чем левая? — палач обошел ее кресло и встал с другой стороны, по-прежнему сжимая в руке клещи.

Ви стиснула зубы, стараясь не разреветься. Этого удовольствия она ему не доставит. Хотя ему, наверное, все равно.

— Ну? Где Анора? Кто твои сообщники?

Она снова закрыла глаза и не ответила. Еще один резкий рывок, крик, сводящее с ума ощущение разрываемой кожи, выдираемого мяса и острая, пульсирующая боль теперь уже в

двух пальцев.

— Не передумала? У меня знаешь ли много времени, больше чем у тебя ногтей.

«Он что, шутит? Ему это все-таки нравится? А тебе, Алистер, тебе это нравится? Очевидно, нет, раз даже не пришел посмотреть,» — мысли ее лихорадочно скакали, тесня одна другую, во рту пересохло, перед глазами поплыли темные круги. «Мертва, мертва, она мертва, и я больше ничего не знаю. Меня вообще здесь нет.»

Отложив клещи, палач стал ломать ей пальцы. Мизинец она еще выдержала, но на безымянном, наконец, провалилась в блаженную черноту.

Ви очнулась, когда на нее вылили ведро ледяной воды. Руки немилосердно болели. Она покосилась на свои пальцы. Видимо, палач решил сначала ее "пробудить", и только после этого продолжил.

Время, проведенное в кресле, казалось, растянулось на вечность.

«Пять секунд.» — повторяла себе Ви — «Если я могу выдержать пять секунд, я могу выдержать сколько угодно. А потом, в одну из секунд все закончится. Все обязательно закончится, ничто не может длиться вечно. Раз... Два... Три... Четыре... Пять. Раз... Два...»

Еще ноготь. Еще... Еще. Три... Четыре..

— Она мертва. Нет сообщников.

Пять! Раз... Два...

— Она мертва. Я одна.

Четыре... Четыре уже было? А... Раз... Два...

— Куколка, у тебя заканчиваются ногти. Давай снова вернемся к пальцам, а то становится скучно. Итак, кто ты говоришь тебе помогал?

Хрусть!

— Я одна. Одна... Три..

— Три?

— Четыре...

— А, ясно. Это тебе не поможет.

Очередной палец. Удар в живот, под ребра, по почкам, и снова в живот. Ногти. Еще и еще. Когда он стащил с нее сапог и распоров ножом штанину принялся нарезать кожу на лоскуты, а после медленно, по одному их отрывать от мяса, Ви снова потеряла сознание.

На этот раз она очнулась в камере. В Тени ей виделось, что ее руки пожирает демон гнева, и проснувшись, ощущения ничуть не изменились. Ви не знала, сколько она была в отключке, но это было сейчас и не важно. С трудом, она подползла к окошку, пытаясь в неярком свете рассмотреть свои руки.

Ногтей не было. Она отметила это совершенно равнодушно. Да, больно. Но они отрастут, если дать им такую возможность. Было бы гораздо хуже, если бы палач начал загонять туда иглы: пойдет воспаление и простите-прощайте руки. Пять пальцев сломано, три на правой руке, два на левой. А вот это уже плохо. То как он сломал их — не просто переломил, а вывернул при этом, словно собираясь выдавить кость, чтобы причинить больше боли, разумеется. Ви неловко, стараясь не задеть изувеченную ногу, села прямо на пол, и принялась вправлять пальцы, так сильно при этом сжимая зубы, что почувствовала собственную кровь на языке. Прокусила губу и не заметила. «Дура совсем, что ли? Решила палачу облегчить задачу? Пальцы бы зафиксировать, хоть тряпкой, но ведь бесполезно, все равно сорвут... И все же...»

Она полезла во внутренний карман, в котором, как она помнила лежала тряпица с

розой. Достав, развернула, не обращая внимания на упавший цветок, и разорвала зубами, кое-как обвязав пальцы, фиксируя их. С ногой, к сожалению, сделать было ничего нельзя.

Ви ни на мгновение не верила, что кто-то придет к ней на помощь. Бриала не раз повторяла, что проваленный агент — бесполезный агент, а значит помощи ждать некуда. Оставался еще один выход. Ви провела языком по одному из зубов мудрости. Когда-то давно этот зуб вырвали, чтобы заменить на точно такой же, но с ядом. Достаточно просто его расшатать и разгрызть.

«Если надежды совсем не останется...»

Мысль она не закончила. Она не знала, на что ей надеяться. Ей вдруг стало очень одиноко и страшно. Она боялась не палача и не смерти, а той темной пустоты, которая ждала ее в глубине камеры. И неожиданно, Ви почувствовала, как к глазам подступают слезы.

«Прекрати себя жалеть! Прекрати сейчас же, не смей!» — мысленно прикрикнула она на себя. — «Тебя не насиловали, ничего не выкололи, и даже особо не покалечили. Не смей пускать сопли!»

Но проклятое тело не слушалось. По щеке девушки медленно скатилась одинокая слезинка, и она почувствовала, что сейчас просто-напросто разрыдается.

«Надо отвлечь себя, срочно отвлечь.» Она обвела взглядом камеру, и вдруг заметила сухую розу, лежащую, словно подсказка, в прямоугольнике света падающего из окошка камеры. Потянувшись, она взяла ее все еще кровоточащими от варварского обращения с ногтями, пальцами, и отползла к стене, опираясь на нее спиной. Подумала, не сесть ли на тюфяк, но откинула эту мысль, сейчас пол приятно холодил ее воспаленное тело. Жаль, что нет лютни, но и так сойдет.

Ви, задумчиво подбирая слова, оторвала один лепесток, и отодвинув руку, разжала пальцы, наблюдая за тем, как он, планируя дугою, мягко опустился на пол. А потом, негромко, для себя, запела, что-то находящее отголоски в ее душе, что-то забытое, но являющееся частью ее самой, а потому само приходящее на язык.

Ее красота неподвластна богам, любовь же — Создателя дар

Разит своим взглядом сердца пополам: в нем страсть и пылает пожар

И пусть не смутит обнищавший наряд, душа ее — чистый хрусталь

Женою в дом каждый свой взять ее рад, прекрасную Шаранеаль...

Он смелый охотник и ловкий боец, ведет аравелли вперед

Ни разу не слышал никто, чтоб храбрец, хоть раз бы подвел свой Народ

Силен и удачлив, дух тверд, словно сталь, ступает он в город под ночь

Желая почтить до зимы Венадаль, но встретив эльфийскую дочь...

Еще один лепесток коснулся пола. Этот она изрядно утяжелила собственной кровью, и он упал гораздо быстрее, чем хотелось. Поверх него, сорвавшись с указательного пальца, упало еще несколько капель, и почти мгновенной впитались в сухой листок.

Случайность быть может? А может — судьба? Когда у двоих будто стих

Сплетаются души, и бьются сердца, едиными ставши за миг

Эльфийка, касаясь легко словно свет, улыбкой могла исцелить

Но как же ей больно сейчас, в этот час, смотреть, улыбаться и жить!

Увы, но эльфийскую деву вот-вот, коварный аввар заберет

Пленила его красотой своей, а кроткостью весь их народ

Отдали рабыней за пару коней, не в жены — игрушкой на час

"Я утром оставшись одна — удавлюсь." — В том дева себе поклялась.

Еще один лепесток. И еще один. И еще... Ви почувствовала, что задыхается, но не могла понять почему, то ли от злости, то ли от безысходности, то ли... «Нет, о, нет, не плачь, не смей! Что там дальше? Что там было? Что рассказывал... Он?»

Долиец пришел к самому королю, и бросил ему свой кинжал

"И силу и душу тебе подарю, прошу лишь одно" — он сказал -

"Отдай мне свободу той, что я люблю, пусть сгинет лен'алас лат'дин!"

И добрый правитель с улыбкой кивнул: "Вы оба свободны! Иди."

К приезду прекраснейшей леди своей, долиец посеял цветы.

И чудо! Наутро они проросли, обвив и дома и мосты

Те снежные розы усыпали все, развеяв невесты печаль

И эльф восхищенно смотрел как к нему ступала Шаранеаль...

Голос эльфийки задрожал, но она почти сразу с собою справилась, восстанавливая твердость. Еще один лепесток. И вот этот мне хочется раскрошить, чтобы на грязный пол падал его прах... Если я здесь умру, то зачем ему сохранять целостность? Все равно ведь сгниет.

Они обручились, но помнили Доли о краткости жизни Любви

Три года блаженства, и вот приговор: ты в срок уничтожишь цветы!

Эльф встал, защищая розарий из снов, и бился не помня про страх

Удар! И он кровью цветы окропив погиб на любимых руках.

... Дворяне украли последний куст роз, который уже расцветал

Засохли другие, окрасившись в кровь, в знак скорби о муже, что пал

Прошло много лет, и не помнят уже чей призрак в цветах вечно чтут

Лишь бедность и серость остались вокруг...

Последний лепесток упал на пол, и Ви откинула их здоровой ногою, подальше от себя, швырнув туда же, во тьму, и стебель.

— ... Да красные розы цветут. — закончила она, и не меняя ни тона ни позы, проговорила: — Уходи, Алистер. Я не скажу тебе ничего из того, что не сказала твоему палачу.

Шаги, стук двери, и — тишина. Он не произнес ни слова, а она... Пожалуй, что и не ждала.

— Позови Трантера.

— Палача? Что случи..

— Позови!

Алистер, казалось, постарел лет на десять. Он стоял у окна, сложив руки на груди и смотрел на кружение снежинок за окном. Перед глазами все еще стояла эльфийка, рвущая лепестки так, словно это было сердце, а в ушах звучал ее голос.

Увиденное его раздавило. Проехалось так, словно на него со всей дури рухнул архидемон, а потом еще и попрыгал для верности. Он не хотел этого, видит Создатель! Он просил напугать и расспросить, а это...

— Звали Ваше Величество?

— Какого демона ты с ней сделал!? — обернулся король. Вместе с палачом в кабинет вошел Теган, оставшись стоять у двери, но сейчас королю было плевать на то, что тот может услышать — Я же тебя проинструктировал!

— Простите, Ваше Величество, но вы ясно дали понять, что получение информации от

барда для вас приоритетно. Она же явно подготовлена! Неужели вы считаете, что ее так напугают простые угрозы, что она тут же во всем сознается?

— А под пытками, значит, расколется?!

— Ну, еще держится, но поверьте моему опыту, рано или поздно я вытяну из нее нужные сведения... Пусть уснет, через пару часов поднимем и продолжим.

— Не смей с ней больше ничего делать! — Похолодел Алистер — Вообще к ней не подходи! И чтобы никто не подходил, я запрещаю!

— Трантер, ты свободен. Мы с Его Величеством обговорим и передадим тебе новые инструкции. — Теган отлип от стены и сделал шаг вперед.

— Как прикажете, Ваша милость.

Палач поклонился и ушел, и только после этого "дядюшка" повернулся к своему королю.

— Алистер, что происходит? Нам нужна эта информация, хватит устраивать истерики перед подчиненными и жалеть девчонку! Она тебя не пожалела, когда вытаскивала ту суку из заключения!

— Это приказ, Теган! — с непривычной для него сталью в голосе почти выкрикнул король. — Не подпускай к ней палача и позови целителя, пусть... пусть осмотрит, — уже тише закончил он и ушел.

Полчаса спустя Алистер в смятении нарезал круги по своей комнате — новой комнате, так как старую все еще приводили в порядок после пожара. Он вспомнил ночь того странного покушения. «А что, если за этим тоже стояла она?» — эта мысль, внезапно пришедшая ему в голову, словно ударила под дых. Нет, — помотал головой король, на минуту остановившись, — «нет, ту ночь мы провели вместе, она никак не могла...» Воспоминание о той ночи, когда ему впервые за много лет удалось по-настоящему расслабиться и отдохнуть, несмотря на отсутствие сна, заставило больно сжаться его сердце.

«И что, это все была лишь игра? Проклятая орлесианская Игра, в которой она разыграла меня как по нотам? Ха, разыграла по нотам, их она хорошо знает. Менестрель. Бард...»

Он вспомнил Лелиану, еще одного барда из Орлея, встрявшую как-то в политический шпионаж в Ферелдене. Он вспомнил, как Лелиана рассказывала ему и Табрис свою историю о том, как денеримская стража схватила и пытала ее, поймав с секретными бумагами. Вспомнил, как они сочувствовали Лелиане, осуждая чрезмерную жестокость стражников по отношению к хрупкой девушке. «Раньше ты осуждал, а теперь сам приказываешь пытать хрупких девушек, Алистер», — сказал он сам себе, горько усмехнувшись, но тут же до боли стиснул кулаки. — «Но Лелиана не была хрупкой, и тебя, Виолетта, хрупкой не назовешь. Все вы — барды, шпионы, наемные убийцы, завоевываете доверие, проникая в самое сердце, а потом бьете в спину!» — он яростно и со всей силы ударил кулаком по стене, а потом еще и еще, сбивая в кровь костяшки пальцев. — «Притворялась, неужели ты все это время просто притворялась?»

Ви проснулась от того, что в нос ей ударил запах маринованных яиц. Она открыла глаза и увидела над собой крючковатый нос Седрика, пристально ее разглядывавшего. Дверь камеры была открыта, и на пороге стояли двое стражников, очевидно следя, чтобы она не бросилась на целителя.

— Грубо, как грубо, — бормотал он себе под нос, качая головой, но во взгляде его было, скорее, любопытство, нежели сочувствие и жалость. — Это мы приложим сюда, чтобы не воспалилось.

С этими словами он достал повязку, пропитанную какой-то пахучей дрянью, и обернул вокруг изувеченной ноги эльфийки. Ногу ожгло и зашипало так, что Ви, вскрикнув, резко подскочила на тюфяке и ушибла переломанные пальцы об стену. От боли хотелось выть, на глаза навернулись слезы. Стражники у двери захохотали.

— Тебе бы с Трантером поменяться должностями, Седрик. Вон как она у тебя кричит, глядишь, сейчас все и выложит!

«Они смеются надо мной! Им доставляет удовольствие видеть, как мне больно, видеть меня униженной и втопанной в грязь. Ну нет, обойдетесь», — Ви стиснула зубы и исподлобья посмотрела на целителя, усилием воли пытаясь остановить слезы.

Седрик же не обращал никакого внимания ни на нее, ни на стражников. Его интересовали только ее раны. Закончив с ногой, он вправил ей пальцы, не утруждая себя обезболивающими. Ви чуть снова не потеряла сознание, но выдержала, до боли прикусив кончик языка. Целитель с помощью деревяшек и бинтов зафиксировал ее пальцы и смазал их кончики той же пахучей дрянью, щипало немилосердно. После этого он, профессионально окинув взглядом свою работу и оставшись доволен результатом, собрал все инструменты и лекарства и вышел, ничего не говоря. Стражники вышли за ним и заперли дверь.

Ви не знала, сколько прошло времени, не знала день сейчас или ночь. Почему-то казалось, что ночь. Она чувствовала, что у нее поднимается температура, ее лихорадило. Повидимому, припарки целителя не помогли и у нее начиналось воспаление. Следующие несколько часов прошли как в бреду. Ее то знобило, то бросало в жар и непрерывно трясло мелкой дрожью. Она проваливалась в сон на несколько минут, чтобы потом вынырнуть оттуда, как из-под воды. И с каждым разом вода становилась все более вязкой, а выныривать было все труднее. «Еще пять минут, пап, и я вылезу из воды, обещаю! «- была последняя ее мысль перед тем как окончательно погрузиться в темноту.

Ей снилось то лето в Вал Руайо. Стояла небывалая жара, дождя не было уже много недель, и в эльфинаже все изнывали от жажды. Почти все дворяне сбежали тогда в свои загородные усадьбы подальше от душливой пыли и раскаленных мостовых столицы. Пляжи практически опустели, и самые отчаянные эльфы бегали туда ближе к ночи, чтобы быстро искупаться, пока не заметили стражники. Маленькая Виолетта неделями упрашивала отца отвести ее на пляж. Мальчишки постарше из их компании все как один уже были там и с восторгом описывали бархатистый песок и теплое, как парное молоко, море, тянущееся так далеко, что края не видно. И в один прекрасный день Гараэл, наконец, уступил ее просьбе. Они пошли на пляж, как чуть стемнело. На берегу не было ни души, только кричали чайки и неспешно набегали на песок волны. Ступая босыми ногами по песку Виолетта в нерешительности остановилась у края воды. Волна подкатилась к самым ее ступням, обдав брызгами, а затем с тихим шипением откатилась, оставляя быстро тающую пену. Ви взвизгнула от восторга и с сияющим лицом обернулась к отцу. Он радостно смеялся, глядя на нее и подбадривал зайти дальше в воду. Долго упрашивать не пришлось. Ви скинула прилипшую к телу рубашку и штаны и бросилась в воду. Еще никогда в жизни она не испытывала такого восторга! Море мягко обволакивало ее, поддерживая на плаву. Волны то и дело накрывали ее с головой, но она каждый раз с радостным хохотом выныривала и снова кидалась покорять стихию. Ей хотелось, чтобы это удовольствие никогда не кончалось. Отец кричал, что пора ей вылезать из воды и возвращаться домой, но она только беспечно смеялась и ныряла обратно. А потом в его крике что-то изменилось. Она взглянула на берег и увидела двух стражников, пошатывающейся походкой приближавшихся к отцу. Он встал

так, чтобы загородить ее спиной и стал что-то им говорить. Взмах меча, и кровь хлынула на песок, окрашивая его багряным. Она завопила, но шум волн заглушил ее крик. Что было дальше, она помнила весьма смутно. Она как-то выбралась на берег и пошла прочь из города. И шла, продираясь, сквозь лес, пока не вышла на лагерь долийцев. Вернее, выпала, рухнув без сил к ногам охотников, охранявших границы лагеря. Как тебя зовут, девочка? — Виолетта Гараэл.

Ее разбудил какой-то резкий звук, словно удар меча о доспех. Резкий, пронзительный, длинный и неимоверно противный, заставляющий девушку вынырнуть из глубокого забытья. Что ей снилось? Она помнила только соленые брызги. Но спустя пару минут и это воспоминание покинуло ее, улетучившись с остатками сна.

Он стоял там, перед нею, молча глядя на стену над ее головой. Потом нехотя, словно заставляя себя, перевел взгляд на девушку. Подтянувшись, она села на тюфяке. Когда я успела оказаться на нем? В голове стучали молоточки, ее знобило и хотелось есть, глаза и щеки лихорадочно горели. В голове на мгновение всплыла одна из инструкций Бриалы: "Если видишь, что клиент слаб на перед, используй свою женскую силу", но эта мысль показалась ей сейчас далекой и мерзкой. Можно было бы надавить на жалость, выторговать себе что-то. Можно.

Но не хотелось.

Она ощущала, что что-то в ней умерло вместе со слетевшим с пальца первым оторванным ногтем, и в душе оплакивала эту незаметную для глаза смерть. Словно из нее разом выдернули какой-то стержень, без которого не осталось сил, чтобы и дальше обманывать. Просто не осталось.

Они оба молчали. Ви ждала слов, что скажет ей король, но он не находил их. Наконец, Алистер сложил руки на груди, и задал самый важный для себя вопрос:

— Хоть что-то, из того, что ты говорила, было правдой? Хоть что-то?

Его голос звучал почти умоляюще, и Ви стало противно. Какое лицемерие! Бросить ее в лапы палача, а потом приходить давить на душевные струны! «Хочешь, чтобы я излила тебе душу? Не добился силой, решил попробовать вырвать из сердца? Что ж. Если на меня тебе наплевать, то хоть твое самолюбие пусть страдает!»

Она подняла голову и ухмыльнулась — широко и жестко, а после, не отводя глаз от короля, ответила с насмешкой:

— Ни слова.

Она все равно умрет здесь. Пусть останется так. Ей так будет... Проще его ненавидеть. Легко ненавидеть злодея. Любимого — куда как сложнее.

«Любимого?» — она ухватила за эту мысль, и на мгновение закрыла глаза. — «Любимого...»

— Я тебе не верю. Даже барды не умеют так врать.

— Сомневаюсь, что ты знал так уж много бардов.

— Достаточно знать и одного, чтобы понять, что вы такие же люди, как и все остальные.

— То есть — что все мы разные.

«Бессмысленный разговор» — горько подумала она — «Пустой и нелепый. За этим ты пришел? Поиграть со мной, перед приходом палача?»

— Я бы дал тебе всё — глухо произнес король

— Что — всё? Что для тебя всё, Алистер? — Ви почувствовала как в груди что-то

екнуло, и взорвалось волной ярости, но ее голос даже не задрожал — Место придворного менестреля? Или место в твоей постели? Такое "всё" ты видел в моем будущем? Неужели ты настолько ограничен, что считаешь это пределом моих мечтаний?

— Разве не об этом мечтает каждая влюбленная девушка?

— Влюбленная — может быть. Девушка — тоже возможно, хотя они чаще мечтают о семье и законных — законных! — детях... А я — бард. И не какой-нибудь, а орлесианский! И мечты у меня соответствующие.

— Разжигать мятежи? Провоцировать гражданскую войну?! — он уже почти кричал — Неужели ты не понимаешь как это подло? Я доверял тебе, я ценил тебя, я... — Он запнулся, и замолчал. Ви вздохнула. Ее клонило в сон. И телом и разумом она сейчас мечтала об одном — погрузиться вновь в блаженную Тьму, из которой ее так жестоко вырвали.

— Не приходи больше, пожалуйста. Хорошо? Просто... Не приходи. Я знаю, что будет дальше, я и сама так умею. Останься за дверью, и забудь. Оставь мне немного достоинства, раз я была тебе так дорога, как ты говоришь. И.. — Она потерла щеку, и отвернулась — Если останутся силы — прости меня.

Она все-таки выдернула фальшивый зуб из десны, но разгрызть не успела, просто проглотив, когда почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Она бы сделала это раньше, но Ви надеялась в последний раз взглянуть в такие родные и такие холодные глаза. Запомнить его лицо, чтобы когда за ней пришел Фалон'Дин, проводить в Бездну, у него было лицо Алистера... Говорят, в самом конце он принимает облик того, кого любишь или того, кого видел в последний миг перед смертью. Теперь оставалось только дожидаться, когда желудочный сок растворит оболочку, и по возможности — умереть не приходя в сознание.

— Ты... Ви! Ты что, прощаешься? Никто тебя не убьет, не нужно так... Ви? Ви?! — Он бросился к ней, подхватывая, обмякшее тело, но она этого уже не почувствовала.

Часть 6. Конец и начало

Она лежала на спине, закрыв глаза, чтобы не слепило солнце, и море мягко покачивало ее на волнах. Крики чаек над головой, соленые губы и теплая вода, обволакивающая ее. Внезапно одна из чаек резко спикировала к ней и вцепилась острым клювом в ногу, раздирая ее и выклеывая куски мяса. Ви вздрогнула и замахала руками, пытаясь прогнать чайку, но та не отставала, дергала ее за волосы, клевала пальцы и громко верещала прямо в ухо.

— Уйди! Оставь меня в покое! Чего тебе надо? — крикнула Ви, отбиваясь от чайки.

— Где Анора? — неожиданно спросила та голосом банна Тегана.

Ви набрала побольше воздуха в легкие и нырнула.

«Как тепло и мягко. Если это Бездна, то она мне нравится», — улыбаясь подумала Виолетта, но резкий голос на ухом, похожий на клекотание чайки, заставил ее открыть глаза.

— А ты хорошо подготовлена, бард, надо отдать тебе должное, — банн Теган стоял над ней, заложив руки за спину, и неприязненно ее разглядывал.

Ви села на кровати и натянула до подбородка одеяло, которым была укрыта. Голова кружилась, и она осторожно, стараясь не делать резких движений, огляделась по сторонам. Она больше не в подвальной камере. Комната, судя по интерьеру, находилась во дворце. Здесь даже было окно, правда, забранное решеткой, но солнечный луч проникал сквозь не задернутые гардины и падал на подушку. Мысленно удивившись своему новому положению, она выжидательно уставилась на королевского советника.

— Яд, — хмыкнул он. — Признаться, такого я от тебя не ожидал. Хотя могу тебя понять — все лучше, чем снова в руки к палачу, да?

Ви не ответила. «Чего он от меня хочет? Зачем пришел?»

— Но замысел твой не удался, как видишь, — немного помолчав, продолжил он. — Желудок тебе промыли, но лихорадка все никак не проходила. Я несколько часов просидел у твоей кровати. Не обольщайся, — хмыкнул он глядя на нее, — меня не здоровье твое беспокоило, а ответы. Ответы, которые, как я думал, ты можешь дать в горячке, раз уж попытки не помогли.

Ви напряглась. Рассуждение Тегана, она не могла не признать, было вполне здравым. «Сработало?»

— Но, как я уже сказал, у тебя хорошая подготовка. Ты ничего не сказала, только звала короля по имени. Не беспокойся, я ему об этом не скажу.

Теган отвернулся от нее и стал смотреть в окно. На какое-то время в комнате воцарилась полная тишина. Ви прислушивалась к своим ощущениям. Нога жутко саднила и чесалась, пустой желудок сводило, голова по-прежнему кружилась, нестерпимо хотелось пить, а пальцев она вообще не чувствовала. Запаниковав на минуту, она быстро высунула руки из-под одеяла, но все пальцы были на месте, туго перебинтованные. Что ей делать дальше, раз не получилось умереть, она не знала, и мысль эта тревожно билась где-то на задворках ее сознания.

— Он слишком добрый, слишком доверчивый, а ты этим воспользовалась, да? Демон тебя побери! — банн Теган развернулся к ней так резко, что она вздрогнула, но ничего не сказала.

— Я говорил ему, что рано или поздно, кто-нибудь этим воспользуется. Да что там, все и так пользовались! Я говорил, что надо было казнить Анору давным давно, но он не мог поднять руку на женщину. "Она не может отвечать за преступления отца, дядя," — отвечал мне он. Ха! Как будто это важно! Она — политическая фигура, и, пока она жива, его власти всегда будет что-нибудь угрожать. Я бы и детей ее убил, если бы это помогло сохранить порядок в стране, но, к счастью, у нее их не было. А теперь Анора на свободе и уже, наверняка, в Орлее. Ты ведь туда ее отправила? Так вот знай, если легионы орлесианских шевалье опять вторгнутся в эту страну, убивая мужчин, насилуя женщин и сжигая дома, все это будет на твоей совести. Ты сможешь с этим жить? Впрочем, кому я это говорю? Орлесианская шлюха! — казалось он сейчас ударит ее или плюнет в лицо, но он только развернулся и пошел к выходу из комнаты. У самой двери он остановился и еще раз оглянулся на нее.

— А вообще-то я должен сказать тебе спасибо. Благодаря тебе, Алистер уже никому не будет доверять.

Дверь за ним закрылась, и Ви услышала скрежет ключа в замке. А потом обхватила руками подушку и разрыдалась.

Никто к ней не приходил. Немного успокоившись, Ви выпила весь графин с водой, но это лишь раззадорило пустой желудок.

Она откинулась на подушки и попыталась уснуть. Спать ей хотелось, но тревожные мысли никак ее не отпускали, стучали в висках, шептали на уши, выбивали ритм сердцем.

«Что дальше?» — Этот вопрос она задала себе уже сотню раз, но так и не поняла. В общем-то, разгадка была простой: побег или смерть. Ви уже собиралась встать, чтобы проверить крепость решетки на окнах, как вдруг услышала негромкий стук в окно.

Хромая, и ругаясь про себя, она встала, и кое-как доковыляла до окна. Голова кружилась, вот рту, несмотря на выпитую воду, было сухо, и тело все еще горело лихорадкой. И все же, надо идти. Надо. Просто надо и все, если хочешь жить дальше.

На окне сидел ворон с покрашенным в красное меховым загривком. К его лапе был прикручен небольшой, тугий свиток. Умная птица не издала больше ни звука, терпеливо ожидая, когда ей откроют. Сердце Гараэл пропустило удар, и она торопливо приоткрыла окно — какое счастье, что они не додумались его запереть! Ворон сунул ей лапку, и дождавшись, когда она отвяжет пергамент, взмахнул крыльями и был таков. Она дрожащими пальцами развернула записку.

«Через три часа после смерти металл станет льдом. Будь готова. Записку уничтожь. Сестра.»

— Через три часа после смерти... — задумчиво повторила Ви. Понятно, думали, что записку перехватят. "Смерть" — поэтическое обозначение полуночи. Дата не указана, значит сегодня. Металл станет льдом... Она покосилась на решетку и мысленно хмыкнула. Ну конечно! Проморозят решетку, и ей достаточно будет одного сильного толчка. Сестра — это одна из девушек Бриалы, кто же еще? Судя по всему, эльфийка, иначе не выбрала бы такое близкое родство. Тоже некоторая защита от подставы, если о побеге узнают.

Ви не могла поверить. Ее вытащат? Но почему? Почему она так важна? Она гадала, и не могла придумать достойную причину. Может, прознали, что не смогла покончить с собой? Так ведь это уже не имеет никакого смысла, никакой информацией, кроме нахождения Аноры она не знает, да и та уже не актуальна, ввиду того, что все и без того в курсе, где сейчас мятежная королева.

Впрочем, отказываться она тоже не собиралась. Она кинула записку в камин, и дождавшись когда та полностью превратится в пепел, вернулась в кровать. Легла, закрывая глаза. Нужно было поспать. Набраться сил.

«Спи» — приказала себе Ви. — «Скоро все закончится, спи.»

— Я все слышал. — Голос Алистера над ухом заставил Тегана вздрогнуть, но он сразу же развернулся, встречаясь взглядом с королем.

— Еще скажи, что я не прав.

— Ты не прав.

— Самообман, Алистер. И ты сам это знаешь.

Алистер невесело усмехнулся и потер виски. Последние трое суток он провел как в бреду, пока Ви металась между жизнью и смертью.

— Пока она лежала там, я понял... Я понял, что за десять лет ничуть не изменился! — с неожиданным гневом проговорил он.

— О чем ты? — не понял "дядя".

— Ты помнишь, как я начинал? Серый Страж, никто, а на Ферелден в это время надвигался пятый Мор. Я ушел от ответственности, скинул его на плечи неопытной девчонке, только что пережившей трагедию, просто потому что... Испугался. Я испугался, что я не справлюсь. И потом я наблюдал как она растет на моих глазах. Как ее почитают, словно живую Андрасте... Как она объединяет народы на великую войну! Как жертвует всем, что для нее важно, вплоть до своей жизни! Я восхищался ее духом, я был поражен ее силой! И я полюбил ее. Ты знал? А она... Она ответила взаимностью. Мы были вместе, не потом... Потом я стал королем. И снова испугался. Испугался, что никто никогда не примет эльфийку на троне. Что мы увязнем в войне с недовольными. "Кто она- и кто я?" — так я тогда подумал. И отчасти я был прав: рядом с нею я был никем. Она ушла, исчезла без следа, и за десять лет не было и дня, чтобы я не пожалел о своем выборе. Где она сейчас? Может и вовсе ее забрал Зов. Я был очень несчастен Теган, по своей же вине, и полностью осознавал это. А потом, в один из дней я понял, что мысль о ней больше не приносит мне боли, только светлые воспоминания. Так бывает, когда снова влюбляешься... Снова эльф! И я снова ее отвергаю, даже не попытавшись понять! Я ничуть не изменился. Осознание этого ужаснее Уртемиэля.

— Она не стоит Ферелдена, Алистер! — Теган сжал его плечи, встряхивая — Она предала тебя! Ей больше нет веры!

— Нет. Это я ее предал, когда бросил туда. И пусть она меня не любит, как я люблю ее, это не важно. Я сделаю всё, чтобы она была счастлива. Сам оправлю в Орлей, если она того захочет. Ты меня понял?

— Нет, прекрати, это нелепо! Из-за какой-то девчонки, спевшей тебе пару песенок ты так размяк, что игнорируешь надвигающуюся войну?!

— Я ее не игнорирую. И я займусь ею, когда закончу с другим делом.

Развернувшись, Алистер направился к комнате Ви.

Пробуждение было тревожным. Ви металась, звала то отца, то Алистера, тонула в глубоких, с каждой секундой темнеющих волнах, задыхалась, когда в ее тело вселялся демон ужаса, плакала от отчаяния, снова и снова глядя на то, как окровавленный меч выходит из спины отца. И вдруг, словно теплое облако, кто-то взял ее за руку.

— Все хорошо, я здесь. Я рядом. Не плачь.

Ви, вынырнув из океана, со свистом вдохнула кислород, и открыла глаза.

Все та же спальня, но уже совсем темно. Кто-то держит ее за руку. Чиркнула спичка, заставив прищуриться, и проплыв перед глазами, заразила огоньком большую свечу, озарившую сидевшего рядом короля.

— Ты... Ты здесь? Почему? — Ви хрипло закашлялась, пытаюсь забрать свою руку, но он не отпустил. Вместо этого, он поднял ее выше, касаясь губами тыльной стороны ладони.

— Прости меня.

Они не поняли, кто сказал это. Слова, прозвучав одновременно в комнате, вознеслись к потолку, отразившись от каменных стен и рассеявшись вокруг.

— Что? — Тоже одновременно, и Ви, неожиданно для себя улыбнулась растерянному лицу короля.

Он приложил палец к ее губам, призывая к молчанию, и быстро, словно боясь запнуться или опоздать, произнес:

— Ви, прости меня. Прости за мою злость, прости за угрозы, за твои руки и раны. Я не приказывал... Но это не оправдание. Я смотрел как ты угасаешь, как из твоего желудка достали яд — еще бы чуть-чуть и я бы потерял тебя! О чем ты думала? Нет, не отвечай, я знаю о чем... Я просто хотел сказать, что я идиот. Только когда ты умирала, я понял, что не могу потерять тебя. Просто не могу. Я приказал подготовить для тебя комнату, другую, без решеток. Тебя перенесут туда и ты поправишься. А потом... Потом я отпущу тебя. Я слишком сильно люблю тебя, чтобы удерживать силой. Я знаю, что твои мечты простираются куда дальше моего королевства, и я уважаю их. Я просто не хочу, чтобы ты снова страдала... Из-за меня. Или из-за кого-о другого. Пообещаешь мне это?

Всю его речь Ви смотрела в одеяло, нервно сжимая его край свободной рукой. Когда он закончил говорить, повисла тишина. Эльфийка медленно освободила руку, и встав на колени, хоть это и отозвалось резкой болью в голени, потянулась к нему, крепко обнимая за шею, зарываясь носом в его отросшие волосы у виска.

— Я не хочу никуда уезжать, Алистер. Я бы осталась здесь даже посудомойкой, если бы смогла быть с тобой. Безо всего остального мира... Зачем он мне, если в нем тебя нет... Я тоже люблю тебя. — и почувствовала, как его руки, обвивают ее талию, крепко прижимая к его телу.

— Не уходи, — шепнула она ему, и он никуда не ушел, лег рядом и прижал ее к себе, глядя по волосам, целуя в шею, согревая своим теплом.

Так они и лежали, обнявшись. Алистер мурлыкал какую-то колыбельную, и Ви с приятным удивлением отметила, что получалось у него вполне неплохо.

Перевалило за полночь. Агент Бриалы вот-вот должна была дать о себе знать, и Ви приподнялась на локтях, вглядываясь в черноту окна.

— Ты что? — спросил Алистер, поднимая голову вслед за ней.

— Ничего, — улыбнулась она ему, — теперь это уже абсолютно неважно.

В этот момент раздался треск и решетка окна покрылась толстой коркой льда.

— Это что... — возмущенно спросил было король, но губы Ви накрыли его рот поцелуем, и он замолчал, притягивая ее к себе.

Его губы скользят по ее лицу, обхватывают заостренное ухо. Ей щекотно, но внезапное возбуждение накатывает волнами, и хихиканье переходит в стон. Он целует ее шею, плечи, грудь, она закидывает ноги ему на спину и осторожно, медленно запускает пальцы в волосы. Руки ее еще неловкие, каждое движение отдает тупой болью. Он знает это и осторожно берет ее ладони в свои и целует. Потом нежно берет за запястья и заводит ей руки за голову,

не давая шевелиться. Его движения ускоряются, дыхание становится прерывистым и неровным, она подается ему навстречу всем телом и замирает, сливаясь, проникая и принимая одновременно.

Он приподнимается на руках, но она не пускает его, еще крепче прижимая к себе. Ей нравится эта тяжесть, нравится чувствовать его на себе и в себе. Она трется щекой о его волосы, вдыхает запах. Чтобы продлить это ощущение, чтобы никогда не забывать. Он мягко массирует ее плечи, поглаживая бархатистую кожу. Обнимает, чтобы никогда больше не отпускать ее от себя.

Утро они встретили вместе. Алистер лежал уже не сверху, а рядом, но объятий так не расцепил. И это помогало Ви лучше всех припарок и лекарств вместе взятых. Почувствовав его руку на своей груди, она ощутила как тепло разливается по всему ее телу, заполняя каждую клеточку, залечивая каждую рану. Проснувшись, он на руках перенес ее в свою спальню, а затем притащил туда же огромный поднос еды и долго уговаривал ее, что ферелденская овсяная каша на завтрак ничем не хуже орлесианских тостов. Покончив с завтраком, он вдруг посерьезнел и спросил, с легкой тревогой глядя ей в глаза:

— Ты никуда не денешься?

— Теперь никуда. Обещаю, — улыбнулась она.

Алистер просиял и вышел из комнаты, а Ви залезла под одеяло с головой и закрыла лицо руками.

«Тебе теперь нет дороги назад, Ви,» — сказала она себе, закусывая губу.

— «В глазах Бриалы ты теперь предательница, перебежчица. Тебе, наверняка, вот-вот вынесут смертный приговор. Может, даже расстараятся и пошлют убийцу сюда, раз уж расстарались на побег. Конец бардовской жизни. Не будет больше ни интриг, ни шпионажа, ни щекочущих нервы миссий, ни Игры. Ты уверена, что сделала правильный выбор?»

— Уверена, — решительно ответила она сама себе, тряхнув головой. И поняла, что это действительно правда.

Как и в прошлом году, первопад укрыл пушистым снегом столицу, запорошил дороги и тщательно спрятал верхушку форта Драккон под снежной шапкой, чтобы ничего о нем даже не напоминало.

Ви поежилась, потеплее укутываясь в меховое пальто. То же, да не тот. В этом году он как-то... Светлее, что ли.

— Леди Гараэл... — послышалось за ее спиной. По коже побежали мурашки. Скоро она перестанет быть леди Гараэл и станет леди Тейрин, Ее Величеством королевой. Ожидала она такого? Конечно же нет! И в страшном сне не приснится.

«Прости, папа...» — подумала она — «Но обещаю, твое имя не канет в Бездну, и не будет забыто!»

— Да, банн Теган?

— Вас ждут в приемной.

— Кто?

— Его Величество, разумеется.

Ви кивнула и не одарив его взглядом, прошла в малую приемную.

С Теганом так и не сложилось. Глубоко презирающий орлесианцев, он не принял выбор своего короля, но и не пытался сместить ее. Просто лишил доступа к информации. Но и это

они позже, много позже, когда Ви заняла должность тайного канцлера короны по совместительству, разрешили между собой. После пятого, удачно раскрытого заговора, ему пришлось признать, что от эльфийки "есть толк". Ви казалось, что он так до конца и не стал ей преданным... Но это было неважно, поскольку она точно знала, что Алистеру он предан как порождение Тьмы — Архидемону.

Ви вошла в приемную, и лишилась дара речи.

— Я подумал, что нам обоим нужен перерыв. — Произнес Алистер. Он лежал на рабочем столе, абсолютно голый, а между его ног, совершенно ничего не скрывая покоилась... Роза.

— Она хоть без шипов? — подозрительно уточнила эльфийка, подходя ближе

— Проверь ты. Ты же следишь за мои королевским... Достоинством.

Ви захихикала. Двусмысленность была и в самом деле смешной, и она представить не могла, сколько времени Алистер ее придумывал. Он протянула руку, аккуратно снимая розу с него, и с самым серьезным видом отрапортовала:

— Роза обезврежена, мой генерал! Разрешите идти?

— Отставить! — Алистер нарочито сурово сдвинул брови, и подпер голову ладонью — Вы забыли отдать честь!

Пришлось отдавать. Целых два раза на пресловутом столе, и еще один — на окне, прижимаясь ягодицами к промерзшему стеклу, радуя этим незабываемым зрелищем редких прохожих, надумавших поднять голову вверх.

Еще восемь раз Бриала присылала убийц и четыре — похитителей. И это всего за год! Пять раз — антиванских воронов, шесть — "сестер" и "братьев", и одну группу тех, кого она не смогла опознать.

Ви догадывалась, что это был еще далеко не конец. Уж слишком тяжело встала поперек горла кое-кому ее свадьба с королем. И еще более жесткой костью — ее категорический отказ продолжать на них работать.

Королева, на которую легко повлиять неприятелю — что может быть прекраснее? Но Ви написала одно письмо, где объясняла все лично Бриале, а все последующие сжигала не читая. И правильно поступала между прочим. Яд в письма — классический метод устранения особо упрямых эльфиек.

Ви тяжело дышала, поглаживая грудь Алистера. Растянувшись на нем, она чувствовала приятную усталость и совершенно не желала двигаться, хоть разумом и понимала, что рано или поздно ей придется встать и бежать разрешать тысячу и три разных дела, связанных с приготовлениями.

— Что там?

— Где?

— Ну не на груди же! Не там же, нет? Я имел ввиду, что там с приготовлениями?

— Гости уже внизу, предвкушают твой позор, когда ты станешь произносить клятву. Ты же не собираешься их радовать?

— Ни в коем случае — Алистер кратко поцеловал ее нос и ухмыльнулся. — Я ее два дня учил! Вспомню дословно, даже если ночью поднимут и спросят!

— А если поднимут и спросят совсем другое?

— Тогда тем более пообещаю все, что угодно!

Они рассмеялись, и Ви неторопливо принялась одеваться.

— Кстати — король сел прямо на столе, натягивая сапог — Мне прислали ворона — вот-вот привезут розы. Пошли кого-нибудь вниз, чтобы забрали.

— Белые?

— Белые. Новый сорт. Такие же прекрасные, как и ты.

За розами она пошла сама. Они и вправду были прекрасны — большие, снежно-белые бутоны, только начинающие распускаться, но уже сводящие с ума своим ароматом. Она стояла, прижав к себе охапку цветов, обернутых шуршащей бумагой, чтобы не кололи руки, и вдыхала их запах, когда над самым ее ухом раздался знакомый голос.

— Леди Гараэл... Или вас уже можно называть Ваше Величество? — приседая ельстивом реверансе на нее смотрела банна Эсмерель, жадно обшаривая глазами в поисках недостатков и пищи для сплетен.

— Можно, — милостиво кивнула Ви и, широко ухмыляясь про себя, пошла относить розы в тронный зал, где должна была состояться церемония.

Она бегала по дворцу, сломя голову, — от повара (раздражительного по случаю полнолуния) на псарню — надо было проверить, чтобы всех мабари заперли там хотя бы на то время, пока гостям не станет все равно, обшлюнявлены тарталетки с крабами или просто не пропеклись. Из псарни — на конюшню — Алистер хотел устроить ночную конную прогулку по городу, но, если не напомнить об этом конюхам, вместо прогулки придется самим чистить коней, стараясь не испачкать свадебное платье навозом. Из конюшни она рванула к дворецкому — скандал, который некоторые эрлессы могут закатить из-за отсутствия ночного горшка в спальне, грозил неприятным душком.

Наконец, убедившись, что все более-менее готово, и дворец не развалится без ее присмотра, Ви поднялась к себе в спальню, в которой, впрочем, почти не ночевала, предпочитая королевские покои. А что? Там места больше и ванна шире. Махнув рукой горничным, чтобы вышли, — она так и не научилась быть настоящей знатной дамой, которая и шагу не может ступить без свиты, — Ви принялась одеваться. Фасон платья она выбирала сама и осталась им очень довольна, с восхищением наблюдая, как оно невесомо и воздушно обхватывает ее, поднимая белоснежный вихрь при кружении. Сейчас, однако, ее охватило небывалое волнение, руки слегка дрожали, путаясь в застежках. Она уже справилась с платьем и билась над прической, пытаясь соорудить на голове нечто под названием «мечта Андрасте». «Вряд ли Андрасте мечтала именно об этом», — мрачно подумала Ви, глядя на свою растрепанную голову в зеркало, — как дверь отворилась и вошел Алистер.

— Ты что? — непонятно чего испугалась Виолетта, глядя на его хмурое лицо и машинально пытаясь унять «мечту Андрасте», торчащую в разные стороны.

— Письмо получил. Только что. Вот, — он протянул ей свиток, который держал в руке. Она взяла его и пробежала глазами.

— Этого... Этого я не ожидала... — подняла она голову. — Не ожидала от нее.

— Ну если подумать, она была истинной дочерью своего отца, а он, что ни говори, ненавидел орлесианцев. Прости.

— За что? — улыбнулась она ему. — Я же теперь без пяти минут ферелденская королева, забыл?

— Свадьба! А я все думал, что такого важного было запланировано на этот день, что я отменил дегустацию сыров!

Ви засмеялась и, шутливо погрозив ему пальцем, быстро чмокнула в щеку и выставила за дверь. "Мечта Андрасте" сама себя не осуществит.

— ... Я, Алистер Тейрин, беру Виолетту Гараэл в свои законные жены. Клянусь любить и защищать ее до тех пор, пока смерть не разлучит нас. И даже дальше, — прошептал он только ей. — Я люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net